

ВИТАЛИЙ КЛЕНОВ

МАРГО

САГА О ВЛЮБЛЕННЫХ

Виталий Кленов

Марго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42669235

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда Максим Шубин обнаружил в купе поезда забытую попутчиками видеокамеру, он и подумать не мог, что это незначительное обстоятельство задаст тон не только его деловой поездке в Петербург, но и всей последующей жизни. Когда Маргарита Краснова впервые взяла в руки старинный дневник маминой прабабушки, она даже не догадывалась, что прочтет там о себе самой, встретит любовь, о которой мечтала, и едва не утратит ее... Яркая история двух Маргарит, разделенных почти полутора веками, поиски счастья и преодоление препятствий на пути к нему – в захватывающем романе «Марго». Книга первая.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	48
Глава 4	63
Глава 5	76
Глава 6	96
Глава 7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Виталий Кленов

Марго

Пролог

Вагон качнуло, и Максиму пришлось взяться за поручни. Поезд остановился, и коридор тут же заполнился пассажирами, спешащими на выход. Максим никуда не торопился, поэтому вначале пропустил вперед своих попутчиков – молодых людей, приехавших в Санкт-Петербург в свадебное путешествие, – накинул пиджак и осмотрел напоследок купе: ничего не забыл? Затем поднял нижнюю полку, чтобы достать ноутбук и сумку с вещами.

«А это еще что такое? – увидел он в углу пластиковый пакет, из которого торчал рукав женской кофточки. – Похоже, ребята оставили. Как говорится, счастливые часов не наблюдают, – подумал он, вспомнив своих попутчиков, и усмехнулся: – Хорошо хоть чемодан не забыли».

Он выглянул из купе, окинул взглядом переполненный коридор, но влюбленной пары и след простыл. Тогда Максим решил взять пакет с собой и быстро покинул вагон.

Выйдя на перрон, он слился с людским потоком и двинулся в сторону вокзала, а дальше вместе со всеми – на площадь Восстания, не переставая безуспешно искать взглядом рас-

сеянных молодоженов. В конце концов Максим остановился и, сосредоточенно вглядываясь в лица, стал выискивать их в проплывающей мимо толпе. Так он простоял минут пятнадцать, пока окончательно не смирился с тем, что забывчивых соседей по купе уже не найти.

«Что теперь с этим делать?» – Максим растерянно посмотрел на пакет и заглянул внутрь.

Среди хаоса женских вещей там лежала дорожная видеокамера.

«Ого! Да уж».

Мысль отнести пакет в бюро находок отпала сама собой. Он точно знал, что ребята жили в Москве, и оставлять такую вещь на вокзале Петербурга было неразумно. Скорее всего, пакет придется взять с собой, а потом уже думать, как разыскать его владельцев. Может, дать объявление в интернете или что-то в этом роде?..

Выйдя на Невский проспект, Максим направился в сторону гостиницы. В отеле «Пушка ИНН» он уже останавливался в прошлом году, когда вместе с шефом приезжал на открытие петербургского филиала. Тогда отель им забронировала секретарша Александра Марковича, и выбор оказался весьма удачным. Особенно Максиму нравилось расположение: если выйти из гостиницы и перейти через мостик, считай, ты уже на Дворцовой площади, а если сразу повернуть налево, то вскоре можно оказаться на Невском проспекте. Так что для человека командировочного, но желающего совместить

приятное с полезным, это было очень даже удобно. А Максим специально спланировал поездку таким образом, чтобы остаться здесь на субботу и посетить основные достопримечательности Северной столицы.

Тогда он еще не знал, что в Петербурге произойдут события, которые кардинально изменят его жизнь, а найденному пакету будет суждено сыграть в этом немаловажную роль.

Глава 1

Оказавшись в знакомом отеле, Максим подошел к девушке за стойкой регистрации, которая встретила его очаровательной улыбкой, и попросил оставить вещи на хранение до момента заселения. Девушка открыла предназначенное для таких случаев помещение и проводила Максима одобрителем взглядом. Широкие плечи, узкие бедра, уверенные движения выдавали в нем человека энергичного, активного, дружащего со спортом. Да и вообще он был весьма привлекателен: кареглазый, темноволосый, ростом выше среднего, в модных джинсах, рубашке и пиджаке. На ногах стильные туфли, на запястье дорогие часы – одним словом, красавчик.

Максим положил вещи на полку и, поблагодарив девушку, вышел на улицу.

Он дорожил своим временем и каждый день, каждый час старался использовать с максимальной эффективностью. Вот и эта поездка была им спланирована с учетом полной загруженности, разве что пятница оставалась свободной, а точнее, ее вторая половина. Использовать это время можно будет по-разному: или посвятить дополнительным переговорам, или пораньше приступить к осмотру многочисленных достопримечательностей Петербурга – Петропавловской крепости, Эрмитажа, Кунсткамеры.

Но все это потом, а сегодня он должен провести семинар

для новых сотрудников филиала.

Максим Шубин работал в компании «Энергофорт» не один год, возглавлял коммерческий отдел и считался лучшим специалистом. Однако он хорошо помнил, что в самом начале карьеры переговоры были для него нелегким испытанием и он, как правило, больше помалкивал, обходясь дежурными фразами. Все это давно осталось в прошлом: теперь он чувствовал себя на переговорах как рыба в воде и ему было что рассказать начинающим специалистам.

Компания «Энергофорт» занималась разработкой и производством уникальной спецодежды. Максим мог часами говорить об особенностях комплектов, защищающих персонал от воздействия электрической дуги, открытого пламени, электромагнитного поля, расплавленного металла и других профессиональных рисков. Он увлеченно рассказывал о том, как создавались эти костюмы, как они проходили испытания в лабораториях и непосредственно в производственных условиях. Особое внимание Максим уделял информации об авариях, в которых их инновационная спецодежда не раз спасала человеческие жизни. Кто-то, а он с самого начала участвовал в разработках и испытаниях и знал всю подноготную не понаслышке. На его глазах проходили опытные носки защитных костюмов на предприятиях, собирались отзывы работников и изучались материалы несчастных случаев.

Обо всем этом он рассказывал новым сотрудникам фи-

лиала, собравшимся в переговорной комнате, отделенной от остальной части офиса стеклянной перегородкой. На стене висела доска, на которой Максим, умело орудуя черным маркером, схематично наносил излагаемый материал. Целый день он отвечал на вопросы, разбирал ситуации и приводил примеры из собственной практики, с удовлетворением отмечив, что послушать его пришли не только новички. Алексей – директор филиала, который заглянул в переговорную, чтобы посмотреть, как проходит семинар, остался там до конца и слушал московского спикера с нескрываемым интересом.

«Елы-палы, а все-таки приятно чувствовать себя гуру», – с улыбкой подумал Максим, изрядно уставший, но вполне довольный своей работой.

После окончания семинара директор встал и обратился к сотрудникам:

– Итак, дорогие коллеги, только что Максим Владимирович поделился с нами своим богатым опытом, рассказал много интересного и полезного, и я надеюсь, что все эти знания помогут вам достигнуть новых вершин в работе. Всем удачи! А вам, Максим, огромное спасибо, будем рады видеть вас снова.

«Как ловко он это сделал! – усмехнулся Максим, упаковывая ноутбук в сумку. – Есть чему поучиться: и мне отдал должное, и подчиненных подбодрил, и не забыл показать, кто здесь все-таки главный!»

– Максим, – подошел к нему Алексей, когда все разо-

шлись по своим местам, – давай по рюмке кофе. Ты как, не против?

– Давай.

Легкость, с которой Алексей перешел на «ты», расположила Максима: он не любил излишнюю чопорность и официоз. Да и после долгого семинара в самом деле неплохо было бы немного расслабиться.

– Танечка, сделай нам, пожалуйста, два кофе и бутерброды, – сказал директор секретарше, проходя мимо приемной, после чего жестом пригласил московского гостя в свой кабинет.

Алексей был на пару лет старше Максима и внешне его полной противоположностью: пониже ростом, более крепкого сложения, светловолосый, сероглазый. Над левой бровью у него тянулся небольшой шрам (результат юношеского увлечения боксом), который его совсем не портил.

Они неожиданно быстро нашли общий язык и просидели в кабинете часа три, если не больше. Поговорив о работе, о женщинах, о машинах, Алексей и Максим опустошили бутылку коньяка, подчистили тарелку с бутербродами, допили остывший кофе и, уже подшофе, спустились вниз, где у подъезда дожидался служебный автомобиль. На улице они простояли еще минут двадцать, перешли на фамильярные «Лешу» и «Макса» и долго не могли распрощаться.

– Макс, ты где остановился? Давай подвезу, – открыл дверцу «тойоты» Алексей.

– Да нет, здесь близко. Езжай, я немного пройду, – сопротивлялся Максим, все пытаясь пожать Алексею руку на прощание. – Все, Леш, давай.

– Да-да, все, пока, – соглашался тот и вновь принимался за свое, пряча руку за спиной. – Не, Макс, давай все-таки подвезу. Че ты?

– Не, Леш, я лучше пешком пройду, проветрюсь, завтра надо быть в форме. Давай, все, пока! – в очередной раз отвечал Максим.

И в этот момент ему казалось, что, отказываясь от предложения Алексея, он делает такой безумно красивый поступок: мол, я никого не напрягаю, все решаю сам, и это так правильно. В общем, молодец! Мужик, одним словом...

Стоя утром в душе под бьющими по коже горячими струями, Максим размышлял, почему вчера так упрямо отказывался от предложения Алексея. Ну да, было уже поздно – водитель и так заждался, но ехать-то действительно всего пять минут, а они больше времени потеряли, пререкаясь у машины.

«Нет, Алексей нормальный парень, – решил Максим, напоследок окатив себя холодной водой. – Если приедет в Москву, обязательно приглашу его куда-нибудь посидеть».

Он энергично растерся полотенцем, побрился и надел де-

ловой костюм. Позавтракав в кафе при гостинице, Максим направился на Васильевский остров. Все последующие дни он планировал провести в Ленэкспо на выставке «Энергетика и электротехника».

Мероприятие действительно оказалось шикарным. То что надо! Максим сразу убедился, что не ошибся, совместив поездку в филиал с датой проведения выставки. «Непаханое поле, настоящий Клондайк», – подумал он и, моментально составив план действий, тут же начал воплощать его в жизнь.

Обходя павильоны, Максим одну за другой отмечал на схеме все крупные компании крестиком, а менее крупные, чтобы не запутаться, – галочкой. Закончив с этим, он нашел вполне приличную кафешку и, заказав кофе, сел за свободный столик, подключил ноутбук к Wi-Fi, разложил перед собой схему и с головой погрузился в ее изучение. Вначале он отсеял те фирмы, с которыми его компания уже сотрудничала, закрасив их жирными кружочками. Его интересовали новые заказчики, и важно было ни одного не пропустить... Максим так увлекся, что оторвался от листка, только когда принесли заказ. Он поблагодарил официанта и осмотрелся вокруг.

Кафе как кафе, похожее на сотни других, какие можно встретить в любом общественном месте: в аэропорту, в торговом комплексе, в деловом бизнес-центре. Обычные столы и стулья – никаких там диванчиков и кресел. Просто зона, отгороженная от холла рекламными щитами и перегородка-

ми.

Напротив него, за соседним столиком, сидела девушка и, склонив голову над стопкой документов, делала в них какие-то пометки. Максим улыбнулся: «Похоже, здесь собрались одни трудоголики». Он поставил чашку на стол, собираясь продолжить работу, но вместо этого снова посмотрел на девушку.

В ту же минуту она, не отрывая взгляд от бумаг, отложила ручку в сторону и, как это умеют делать только представительницы прекрасного пола, сжала пальцы в смешные кулачки, выпрямила руки и грациозно потянулась. Так же как и Максим, девушка была сосредоточена на своей работе и проделала это неосознанно, с совершенно естественным, непринужденным изяществом.

Вот только разглядеть ее лицо заинтересованному наблюдателю никак не удавалось. Ее волосы, на которые она сейчас не обращала никакого внимания, волнами спадали ей на лицо и почти полностью закрывали его, с каждой минутой вызывая в Максиме все больший интерес: по тем чертам, которые ему удалось разглядеть, воображение дорисовывало совершенно очаровательный образ. Заинтригованный, он прекратил работу над схемой и стал дожидаться, когда девушка поднимет голову, чтобы наконец рассмотреть ее полностью. Тонкие руки, хрупкие плечи и густые волосы шоколадного цвета – вот и все, что в данный момент мог видеть Максим. Но он был на сто процентов уверен, что она необычно-

венно красивая. Ему почему-то очень хотелось, чтобы она оказалась необыкновенно красивой! С каждой минутой он все больше проникался симпатией к этой девушке. Ему казалось, будто в кафе сейчас находятся только он и она, словно в огромном пустом кинозале, где в главной роли на экране была восхитительная незнакомка, а единственным зрителем – он сам.

Девушка читала документы и совершенно не подозревала о том, что за соседним столиком, в невидимом никому зрительном зале, позабыв о работе, сидит молодой человек. Сидит и любуется этим волнительным образом, еще совершенно не осознавая, что где-то внутри него уже зарождается приятное, беспокойное чувство. Интерес, любопытство, влечение?... Что именно, Максим пока не знал. Он просто смотрел и не отводил глаз.

– Маргарита, они уже пришли! – внезапно раздался мужской голос.

Встрепенувшись, незнакомка тотчас же подхватила свои записи и встала из-за стола. Она прошла мимо Максима, пряча непослушные листы бумаги в сумку, и ему опять не удалось ее разглядеть. Он растерянно проводил девушку взглядом, не понимая, как же ему поступить. Она догнала окликнувшего ее мужчину и, завернув за угол, исчезла из поля зрения, оставив после себя только шлейф сводящих с ума духов.

Ну нельзя же просто так броситься вслед и попытаться с

ней познакомиться! Во-первых, для этого нужен повод, а во-вторых, он понимал, что девушка ушла не просто так – скорее всего, она спешила на деловую встречу. Перед глазами Максима сохранился лишь ее образ, ее походка, соединяющая в себе грациозность и уверенность одновременно...

Постепенно он стал выходить из этого полузаторможенного состояния. Восхитительный сон таял, а Максим все никак не мог понять, что ему делать. Чувство приятного наваждения, которое он испытал, не отпускало, и с этим чувством совершенно не хотелось расставаться.

«Елы-палы, сколько же людей остаются одинокими из-за нерешительности!» – тяжело вздохнул Максим и перевел взгляд на столик, за которым несколько минут назад сидела девушка.

И вдруг заметил на его гладкой поверхности какой-то предмет.

«Она забыла ручку! Отлично, вот и причина!» – тут же сообразил он и сгреб со стола свои вещи. Кое-как засунув в сумку ноутбук, Максим схватил заветный предмет и побежал к выходу из кафе.

Но девушки уже и след простыл. Он бродил от стенда к стенду, от павильона к павильону весь оставшийся день, пытаясь ее найти, но безуспешно. Только к концу рабочего дня, когда все стали расходиться, Максим понял, что дальше искать бесполезно. Ее нигде не было.

Он чувствовал себя совершенно опустошенным. В таком

состоянии его и застал телефонный звонок.

– Привет, как ты? – Голос Алексея звучал бодро и жизне-
радостно.

Конечно, Максиму было приятно, что новый товарищ позвонил ему просто так, по-приятельски. Но настроение все же сказывалось.

– Отлично, – пробубнил он, стоя у выхода с выставки и вглядываясь в лица проходивших мимо людей.

– А что грустный такой? – тут же уловил его состояние Алексей.

– Не знаю, влюбился, наверное... – неудачно пошутил Максим и сразу понял, что зря произнес эти слова.

Уж очень нелепо все это выглядело. Подобного с ним еще никогда не случалось. Очаровательный силуэт и склоненная над столом голова – вот и все, что осталось у него в памяти. Но и этого хватило, чтобы лишить его спокойствия.

– В смысле?

– Ладно, забудь, – попытался замять ситуацию Максим и даже шагнул в сторону, словно собираясь уходить. – Как у тебя дела?

– Так, короче, жди. Через пятнадцать минут буду у выхода на Наличную. Расскажешь, – быстро принял решение Алексей и, не дав Максиму опомниться, прервал разговор.

Даже у самого уверенного в себе человека бывают минуты, когда ему необходима поддержка. И просто замечательно, если в такой период рядом оказывается кто-то здравомыслящий, способный разложить все по полочкам и дать нужный совет. Максим хоть и пожалел, что неосторожно поделился с Алексеем своими переживаниями, но именно такой человек и нужен был ему сейчас. Он не знал планов Алексея на вечер: может быть, его ждала дома жена или девушка, а может, у него просто был трудный день и он торопился домой отдохнуть, – но вот, мгновенно прочувствовав настроение товарища, он изменил свои планы и решил приехать. Если вчера их отношения перестали быть только рабочими и перешли на стадию «приятельские», то сегодня поступок Алексея переводил их в статус «дружеские».

Максим вышел на Наличную улицу, встав так, чтобы Алексей смог его заметить, и продолжил рассматривать выходящих с выставки людей. «Дежавю какое-то», – подумал он, вспоминая вчерашние поиски своих попутчиков на вокзале. Так и простоял, всматриваясь в прохожих, пока его не окликнули сзади.

– Макс! – Алексей высунулся из окна машины. – Привет, садись.

– Привет! – Максим открыл дверцу и сел на заднее сиденье. – Куда едем?

– Как насчет поужинать?

– С удовольствием, только давай в этот раз «в легкую».

Договорились? – намекнул он на вчерашние посиделки за коньяком. – Два дня подряд я не выдержу.

– Договорились. Сереж, едем в «Террасу», – сказал Алексей водителю и повернулся к товарищу: – Хорошее место, тебе понравится.

Когда они подъехали к ресторану, Алексей отпустил водителя домой, и приятели поднялись на летнюю веранду, расположенную прямо на крыше одного из самых высоких зданий в центре города. В ресторане было многолюдно: видимо, место пользовалось популярностью.

Они уселись за столик у самого края террасы, откуда открывался великолепный вид на бесчисленные крыши домов, на купола храмов и в первую очередь – на Казанский собор, который лежал перед ними как на ладони. Через минуту подошел официант и положил на стол меню.

– Принесите, пожалуйста, пару бутылок воды, – взял инициативу в свои руки Алексей.

Официант ушел, Алексей открыл меню, а Максим стал разглядывать город.

– Леш, красиво...

– Да-а? – озадаченно протянул тот, взглянув на Максима. – Эк тебя накрыло!

Официант принес воду и разлил по бокалам. Алексей сделал заказ сразу за обоих, понимая, что товарищу сейчас не до этого.

– И бутылочку «Пино Гриджио», пожалуйста, – добавил

Максим, не поворачивая головы.

Алексей ухмыльнулся, но промолчал, потом дождался, когда официант уйдет, и, взяв в руку бокал с водой, спросил:
– Как прошел день?

Максим оторвал взгляд от созерцания города, повернулся к товарищу и ответил:

– Нормально.

– Нормально? – Алексей рассмеялся. – Я гляжу, с юмором у тебя все в порядке. Не знаю, что там с тобой случилось, можешь не говорить, но если я могу чем-то помочь, то всегда готов. А хочешь, просто посидим? – предложил он и тихонько запел:

«Если радость на всех одна,
На всех и беда одна.
Море встает: за волной волна,
А за спиной – спина...»¹

Алексей улыбался, напевая эту песенку из старого советского фильма о настоящей мужской дружбе, и Максима немного отпустило. Он тоже невольно улыбнулся и взял бокал с водой.

– Леш, глупо как-то все получилось... Только, пожалуйста, не смейся. Ладно?

¹ Фрагмент «Песни о друге» из к/ф «Путь к причалу». – Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.

– Ладно, – спокойно ответил тот и откинулся на спинку дивана, готовый внимательно слушать.

– Я сегодня на выставке увидел девушку...

И Максим рассказал, как все произошло: как он смотрел на нее, как был заинтригован и как она внезапно ушла. А затем – как весь день провел в ее поисках и даже забыл о работе.

– Теперь не могу ни о чем думать. Все время перед глазами картина, как она встает из-за столика и уходит. Смешно, да? – Он выжидающе посмотрел на Алексея.

– Я не понял: ты что, ее лица так и не увидел? – спросил тот с недоверием и, увидев кивок Максима, резюмировал: – Плохо дело. Сегодня у тебя еще был шанс ее узнать хотя бы по одежде, а вот завтра она переоденется – и как ты ее узнаешь?

– Я об этом не подумал... – Максим поставил бокал с водой, так и не отпив из него, и принялся нервно постукивать пальцами по столу.

– Макс, а ты уверен, что именно она тебя так зацепила? Вдруг это просто игра воображения? Что если она совсем не такая, как ты ее себе нарисовал? – попробовал опустить его с небес на землю Алексей, резонно полагая, что перспективы отыскать незнакомку практически равны нулю.

– Ты не понимаешь... Это все произошло где-то внутри меня, на уровне подсознания. К тому же не может такая девушка, с такой... э-э... – Максим подбирал подходящие сло-

ва, – изящной походкой быть некрасивой. У нее такие движения... Знаешь, она сидела за столиком и вообще никого не замечала, а я прилип к ней взглядом и не мог оторваться!

Тогда Алексей придумал, как действовать дальше.

– Давай поступим следующим образом. Завтра ты работаешь по намеченному плану, у меня тоже дела есть, а в четверг мы с тобой с самого утра начинаем ее искать. По-любому найдем, – уверенным голосом произнес он, пытаясь приободрить Максима. И чтобы акцентировать его внимание на своих словах, постучал указательным пальцем по краю стола. – А ты пока поройся в памяти, постарайся вспомнить все ее приметы: родинка там, колечко на пальце, обувь какая, сумочка, наконец, – в общем, любые детали. Может, что и пригодится.

– Лешка, ты молодец! Я детали как-то упустил, только и помню, как она сидела, склонив голову, а потом ее позвали, и она сразу ушла, – задумчиво проговорил Максим и вдруг воскликнул: – Стоп, как же я мог это забыть! Ее Маргарита зовут! – радостно сообщил он. И, снова задумавшись, добавил: – А когда она мимо меня проходила, я шлейф ее духов почувствовал. Знаешь, такие... Изысканные.

– Да? – уставился на товарища Алексей.

– Да! – убежденно кивнул Максим. Теперь он и сам поверил, что они обязательно ее найдут. – Это словно отпечаток, словно визитная карточка. Я ее аромат сразу узнаю, стоит только приблизиться.

– Теперь нам известно, что ее зовут Маргарита и что она пользуется дорогими духами, – осторожно согласился Алексей. – А ты пока еще что-нибудь постарайся вспомнить. Хорошо?

– Хорошо! – жизнерадостно ответил потерявший голову Максим.

Теперь его настроение совершенно изменилось. Теперь у него был план, а значит, снова появилась надежда. «Как здорово, что приехал Лешка!» – подумал он и воспрянул духом.

Весь следующий день Максим провел на выставке, из-за которой он, собственно, и находился в Петербурге. Пережив беспокойную ночь, он под утро привел свои мысли в порядок и теперь понимал, насколько наивно было рассчитывать на то, что можно вот так вот запросто найти человека, особенно если толком не знаешь, как он выглядит. А ведь это было именно так. Конечно же, он все равно весь день разглядывал встречавшихся по пути девушек – но делал это автоматически и уже без особой надежды. Еще три-четыре раза Максим заходил в то самое кафе: якобы попить кофе, но с тайной надеждой вновь застать ее там. Однако к концу дня шансы на успех практически улетучились.

Как и договаривались, вечером Алексей позвонил Максиму, но тот уже взял себя в руки и не стал отрывать друга от дел ради сомнительной попытки отыскать исчезнувшую незна-

комку.

Так же прошел и следующий день. В сердце у него еще иногда что-то шевелилось, но уже совсем не так беспокоило: спасала работа, которая отвлекала от воспоминаний, и они возвращались лишь тогда, когда Максим, обманывая самого себя, приходил в кафе, чтобы посидеть и обдумать дальнейшие планы.

Вечером они снова созвонились с Алексеем. Тот стал расспрашивать: «Как дела? Как успехи на выставке?» – но о девушке больше не упоминал. Да и что толку? И так все ясно, нечего ворошить... Зато договорились пересечься в пятницу после работы.

К пятнице у Максима осталось лишь три компании, с представителями которых он запланировал пообщаться. Да и вообще, несмотря на то что у него было всего два полноценных рабочих дня, он считал, что потрудился неплохо и, как подсказывал предыдущий опыт, результат обязательно будет.

Вот и сейчас Максим закончил переговоры с руководством новой и быстро развивающейся фирмы и сумел заинтересовать их перспективами сотрудничества с «Энергофортом». Довольный проделанной работой, он посмотрел на свою схему и направился к последнему стенду – компании

«Энерджиком».

– Добрый день. С кем я могу поговорить? – обратился он к мужчине, которого определил как руководителя, и не ошибся.

– Добрый день, проходите, – предложил тот и представился: – Игорь Сергеевич, начальник производственного отдела.

– Максим Владимирович, компания «Энергофорт».

– Знакомое название.

– Разве мы с вами уже сотрудничаем? – удивился Максим.

– Нет. Но я слышал о вас и понимаю, о чем пойдет речь. Думаю, вам лучше поговорить с кем-нибудь из отдела закупок.

Мужчина пригласил его за столик переговоров, стоявший неподалеку, и окликнул освободившегося сотрудника.

– Валера, найди Краснову! С ней хотят пообщаться.

И снова повернулся к Максиму.

– Вы специально из Москвы на выставку приехали? – любопытствовал Игорь Сергеевич, заполняя образовавшуюся паузу.

– Да, из Москвы. А здесь у нас... у вас... – Максим запнулся и, застыв на месте, растерянно уставился на идущую к ним девушку.

Та же походка, та же манера движений и та же притягательная энергия, моментально возникшая при ее появлении.

«Это она!» – Сердце Максима сжалось и застучало в несколько раз быстрее.

Игорь Сергеевич обернулся: видимо, последнюю фразу тот произнес вслух.

— Да, это она, — подтвердил он и обратился к девушке: — Рита, здесь с вами хотят пообщаться. Знакомьтесь, это Максим Владимирович.

— Маргарита, — представилась она и улыбнулась. — Здравствуйте.

Он не мог верить своим глазам.

«Маргарита! Ведь именно так ее окликнули тогда в кафе!» Теперь он был уверен, что это та самая девушка, которую он искал все эти дни.

Максим стоял как вкопанный и не мог оторвать от нее взгляд. Потрясающая точеная фигурка, густые темные волосы и весь пленительный образ — это могло принадлежать только одной девушке на свете.

Наверное, он узнал бы ее из тысячи других по одной только походке. Максим вспомнил, как долго тогда смотрел на нее — на руки, на плечи — и с нетерпением ждал, когда же она поднимет голову. Но эти темно-шоколадные локоны помешали рассмотреть ее и увидеть, насколько она хороша. И вдруг теперь, когда он потерял всякую надежду, эта девушка стоит прямо перед ним!

Максима переполняли эмоции. Она оказалась безумно красивой, а точнее — самой красивой на свете! В ее зеленых глазах сверкали задорные жизнерадостные огоньки, а искренняя улыбка моментально располагала к себе. Макси-

му казалось, будто она улыбается только ему, будто она рада видеть именно его! И еще эти восхитительные ямочки, которые так ей шли... Они просто сводили с ума!

Потеряв дар речи, Максим стоял, застыв как истукан, и, позабыв, зачем здесь находится, смотрел на нее и продолжал улыбаться.

– Максим Владимирович, – откуда-то издалека донесся до него голос девушки, – здравствуйте! – И она протянула ему руку.

– Можно просто Максим, – почему-то сразу предложил он и пожал ее тонкие пальцы.

– Ой! – выдохнула Маргарита и осторожно высвободила руку: видимо, он переусердствовал с рукопожатием. – Хорошо.

Игоря Сергеевича, который все это время с интересом наблюдал за ними, куда-то позвали, и он, многозначительно ухмыльнувшись, оставил их вдвоем. Максим проводил его взглядом и растерянно спросил:

– Что «хорошо»?

– Что можно просто Максим, – напомнила ему Маргарита и предложила: – Садитесь, пожалуйста.

Они уселись за стол переговоров, и Максим наконец-то начал говорить:

– Маргарита, Игорь Сергеевич сказал, что вы возглавляете отдел закупок, и посоветовал пообщаться именно с вами.

– Не совсем так: я заместитель начальника отдела закупок.

– Отлично! – Он передал ей свою визитку.

– «Энергофорт»? – удивленно произнесла она, разглядывая карточку, и прочла вслух: – «Шубин Максим Владимирович, руководитель коммерческого отдела».

Он кивнул.

– Все верно. «Энергофорт».

– Очень приятно, Максим, – снова улыбнулась девушка и протянула ему свою визитку. – Я много слышала о вашей компании.

– И мне тоже очень приятно.

Максим взял визитку и, прочитав, спрятал в нагрудный карман пиджака. Теперь у него был номер телефона Маргариты и все основания ей позвонить.

– Максим, как я понимаю, короткой беседа у нас не получится, а я должна сейчас идти на переговоры... – Она посмотрела на часы и предложила: – Если хотите, давайте пообщаемся чуть позже, часа через полтора. Думаю, к этому времени я освобожусь.

– Хорошо, давайте через полтора, – согласился довольный Максим, хотя расставаться с ней теперь, когда он наконец-то ее встретил, совсем не хотелось. – Тогда я буду ждать вашего звоночка.

– Договорились, – кивнула Маргарита и чуть нахмурилась, пристально взглянув на собеседника. – Я позвоню.

Она снова удалялась своей летящей походкой, только в этот раз Максим совсем не выглядел растерянным – наобо-

рот, глаза его светились от счастья.

Он вышел на улицу: стояла отличная погода, под стать его настроению. Максим не спеша прогулялся до набережной и сел на свободную лавочку. Вокруг текла рутинная жизнь, к павильонам стягивались «газели» и другие грузовики: выставка заканчивала работу, и через пару часов стенды начнут разбирать и вывозить с территории комплекса.

У самой воды, на спуске из бетонных плит, сидели люди и наслаждались чудесной погодой. Рядом осторожно вышагивали голуби и, склонив голову, искали, что бы им поклевать. Максим снял пиджак и подставил лицо солнцу, которое еще не пекло, а приятно грело, и снова стал думать о Маргарите.

«„Звоночка“! Какой бред... Она, наверное, подумала, что я идиот. Пошлость какая-то».

Сердце приятно ныло.

«Какая же она необыкновенная! Никогда не встречал такой девушки. А вдруг она замужем или у нее есть парень? Нет, не хочу даже думать об этом. Просто надо действовать, и все! А как? Хорошо бы куда-нибудь ее пригласить – например в «Террасу». – Идея ему понравилась, и он сразу принялся составлять план: – Итак, когда она позвонит, надо сразу договориться о встрече, только не на стенде. Мол, так и так, рабочий день заканчивается, а нам нужно поговорить. Поэтому предлагаю приятно провести время... Бред какой-то, – тут же оборвал он поток мыслей. – Опять скатываюсь к жуткой пошлости...»

Так он размышлял, ожидая ее звонка. И Маргарита не обманула его ожиданий, позвонила, как и обещала, — только не для того, чтобы договориться о встрече, а чтобы извиниться: переговоры слишком затянулись, а встретиться вечером она не может, так как приглашена на день рождения. И предложила перенести переговоры на следующую неделю. Максиму ничего не оставалось, как смириться с этой ситуацией и снова начать терзаться.

«С чего я вообще взял, что могу на что-то рассчитывать? — думал он. — Она вон какая! Мужчины с нее глаз не сводят. А тут я откуда ни возьмись: здравствуйте, давайте сегодня с вами погуляем!»

Настроение после телефонного разговора испортилось напрочь. Это как если отобрать у ребенка любимую игрушку и отдать ее кому-то другому, а потом еще и сказать: «Мы тебе позже ее вернем... Или купим другую такую же, или даже еще лучше!» Ты сидишь и понимаешь, что тебя лишили чего-то хорошего, радостного, и шансов, что твою любимую игрушку действительно вернут, уже нет. И вроде еще ничего не потеряно, но где-то внутри уже пришло понимание: больше ты ее никогда не увидишь.

Максим опять сидел в растрепанных чувствах и не мог понять, как к этому относиться. Это конец или нет? Ведь в воскресенье он вернется в Москву и, возможно, больше никогда не увидит Маргариту... А может, все-таки не стоит переживать? Ведь теперь он всегда может ей позвонить, дого-

вориться о новой встрече и приехать в Санкт-Петербург...

«Надо позвонить Лешке», – вспомнил он и, достав телефон, набрал номер.

– Лешка, привет!

– Привет, Макс! – Кажется, у Алексея всегда было хорошее настроение. – Я все помню, столик в «Террасе» уже заказан.

– Леш, ты за мной не езжай, я сам доберусь, – попросил Максим. Сейчас ему хотелось побыть одному, чтобы разобраться с чувствами и собраться с мыслями. – Давай сразу в «Террасе» встретимся.

– Договорились, в семь на месте, – мгновенно отреагировал Алексей, как обычно не задавая лишних вопросов.

И эта черта в нем очень импонировала Максиму.

Глава 2

В «Террасе» сразу чувствовалось, что сегодня пятница: в ресторане оказалось многолюдно, почти все столики были заняты. Негромко играла музыка, официанты разносили заказы, а посетители выглядели наряднее обычного. Особенно девушки.

– Шаганов, – представился Алексей, и администратор провел их к зарезервированному столику.

Не заглядывая в меню, они сделали заказ, и, пока ожидали, Максим рассказал Алексею о встрече с прекрасной незнакомкой из кафе.

– Прикольно, – отреагировал тот. – Знаешь, что я думаю по этому поводу?

– Что?

– У меня в соседнем подъезде одна женщина то ли нумерологией, то ли астрологией занимается – в общем, предсказаниями разными. Так люди к ней толпами идут и бешеные деньги за это платят. А я тебе без всякой там хиромантии скажу, причем бесплатно: просто так ничего не бывает! И если вы с ней уже два раза «случайно» встретились, то это совсем не случайно, – опершись на стол, развел руками Алексей.

– Не случайно? – переспросил Максим.

– Тут самое главное, как ты этим распорядишься, – не

обращая внимания на его растерянность, продолжил Алексей. – Скажи, что тебя смущает? Что она из другого города?

– Нет, это меня не слишком беспокоит. До Питера сейчас не проблема добраться. Меня другое волнует: я ведь о ней ничего не знаю. Просто один раз увидел, и все.

– Подожди, ты же сам говорил, что она тебе сразу понравилась! Значит, красивая?

– Очень красивая, – подтвердил Максим.

Алексей снова развел руками:

– Ну вот. Это раз. А почему бы не предположить, что она и человек хороший? Может ли твоя интуиция по первому впечатлению сказать о ней что-нибудь плохое?

– Нет.

– А ведь первое впечатление, как правило, самое верное, – убедительно сказал Алексей, и Максим подался поближе к нему, чтобы не пропустить ни слова. – А то, что она сама тебе сегодня перезвонила, о чем говорит?

– О чем? – как на уроке, вслед за преподавателем, повторил Максим.

– О том, что Маргарита твоя – девушка серьезная, обязательная, а не вертихвостка какая-нибудь. Держит слово. Сейчас такие редкость. Не зря же она тебе понравилась!

Максим внимательно слушал Алексея и в его рассуждениях уловил именно то, в чем нуждался в данный момент. У него впервые в жизни проснулся такой нешуточный интерес к девушке, и теперь он не понимал, как быть. Так уж по-

лучилось, что Алексей оказался единственным человеком, с которым Максим мог сейчас об этом поговорить, и тот действительно сумел дать ему вразумительные ответы на многие вопросы. Именно он обратил внимание на то, что судьба уже дважды сводила Максима и Маргариту, и не замечать этого было бы непростительной ошибкой.

– Это же знаки, разве не очевидно? – резонно заметил Алексей.

А на все сомнения друга, что Маргарите ухаживания, а тем более отношения, могут быть совсем не нужны, Алексей ответил обескураживающе просто:

– А ты за нее не решай. Она девушка взрослая – сама разберется. Все, что от тебя требуется, – действовать, чтобы потом не жалеть.

Эти слова поражали здравомыслием, и Максим успокоился: он уже знал, какое решение примет.

Теперь можно было приступать к ужину. Они пригубили давно разлитое по бокалам вино, и тут Максим вспомнил, что давно хотел спросить Алексея, есть ли у него семья.

– Жену Галей зовут, а дочку – Катюшка, – с готовностью сообщил тот и достал из портмоне фотографию.

По его лицу сразу было понятно, что в семье у него полный порядок.

– Дочке скоро три годика исполнится. Жена пока не работает, с ней сидит. Вот так вот! – улыбнулся Алексей и подмигнул: – И ты теперь давай догоняй.

– Здорово! – похвалил Максим, разглядывая фото и сделав вид, что пропустил мимо ушей его призыв. – А как насчет сына? Хотите?

– Конечно хотим, – уверенно ответил Алексей, пряча фотографию обратно в портмоне. – Вот годик подождем, а там уж и за сына возьмемся.

– Лешка, ты молодец. Правда. – Максим поднял бокал. – Давай выпьем за твоих девчонок, за твою семью!

– И за тебя, Макс, – моментально отозвался тот. – Мне кажется, то обстоятельство, что вы с Маргаритой из разных городов, в наше время не имеет значения. Если поймешь, что это твой человек, что тебе ни на минуту не хочется с ней расставаться, то, поверь, никакие расстояния не станут для вас преградой. – Алексей еще подумал и добавил: – А если возникнет вопрос, где в следующий раз в Петербурге остановиться, то смело дуй к нам, даже не сомневайся. Моя Галина уже хочет с тобой познакомиться, – с улыбкой сообщил он и, взяв телефон, тут же отправил товарищу свой адрес.

К Максиму снова вернулось спокойствие. Решение было принято, и он с любопытством стал рассматривать окружающую обстановку. Еще в прошлый раз ему понравилось это место, а сегодня в ресторане была особая атмосфера, пятничная: пустых столиков не осталось, звучала приятная музыка, и настроение у посетителей было превосходное. За спиной у Максима кто-то звонко рассмеялся, и он невольно оглянулся посмотреть, что там произошло.

– Поз-драв-ля-ем! Поз-драв-ля-ем! – не обращая ни на кого внимания, дружно выкрикивала компания молодых девушек за соседним столиком, весело чокаясь бокалами с сияющей именинницей.

Они отпили по глоточку шампанского и продолжили о чем-то оживленно разговаривать. Максим уже собирался повернуться обратно, как вдруг кто-то помахал ему рукой. Рассмотреть в толпе, кто именно, было непросто, и он чуть отклонился, чтобы убедиться, действительно ли приветствие предназначалось ему. И в это мгновение снова увидел ее!

«Не может быть!»

Улыбнувшись, Максим радостно кивнул Маргарите (все равно в этом шуме ничего нельзя было услышать) и помахал ей рукой. Подружки, заметив все их манипуляции, как по команде дружно склонились к Маргарите, видимо, спрашивая: «Кто это?» Она быстро им что-то ответила, после чего девушки разом повернулись и посмотрели на него. Одна из них, видимо самая бойкая, тоже помахала ему рукой; и все остальные, засмеявшись, присоединились к ней. Максим покивал им в ответ, произнося еле слышимое «привет», и обернулся к Алексею.

Тому ничего не надо было объяснять, он и так уже догадался, кто сидит за соседним столиком. Еле сдерживаясь, чтобы не лопнуть от смеха, и не веря в реальность происходящего, он только произнес:

– Макс, если бы я собственными глазами сейчас всего это-

го не видел – ни за что бы не поверил. Таких совпадений не бывает! Ну просто не бы-ва-ет! – И он снова перевел взгляд на веселую компанию, к которой сидел лицом. – Похоже, они тебя обсуждают.

Максим оглянулся. Одна из девушек – симпатичная шатенка в нарядном бордовом платье, явно привыкшая быть в центре внимания, – что-то негромко сказала подружкам, и они разом рассмеялись. Маргарита махнула на них рукой, будто говоря: «Тихо вы! Услышит!» – а та бойкая девушка снова помахала Максиму с Алексеем и пригласила, перекрикивая музыку:

– Ребята, присоединяйтесь к нам! У меня сегодня день рождения!

– Макс, действуем. Это твой шанс, – шепнул ему на ухо товарищ.

– Согласен, – сквозь зубы процедил Максим и громко ответил: – Спасибо! Мы с удовольствием.

Они тут же придвинули свой столик к столику девушек, и, когда все перезнакомились, атмосфера в компании стала еще более праздничной и веселой. Максим никогда не был стеснительным и в любой ситуации чувствовал себя уверенно, но сейчас вдруг засмутился и смотрел на всех, кроме Маргариты, опасаясь взглядом выдать свои эмоции. На нее он поглядывал разве что украдкой – вскользь, чтобы никто не заметил.

Алексей с бокалом в руке сразу поднялся и произнес:

– Дорогие девушки, вы не поверите! Буквально полчаса назад Максим рассказывал мне, что сегодня у него сорвалась важная деловая встреча, так как девушка, – при этом он перевел взгляд на Маргариту, – с которой должны были состояться переговоры, приглашена на день рождения. И вдруг, благодаря какому-то невероятному стечению обстоятельств, мы оказываемся вместе с вами в одном ресторане, да еще за соседними столиками. Не правда ли, удивительное совпадение? Ведь столики сюда заказываются заранее. Выходит, наши друзья еще не были знакомы, а проказница-судьба заранее смешала карты, и теперь мы сидим вместе с вами за общим столом. Пользуясь случаем, хочу поздравить Ларису и пожелать ей счастья, здоровья и любви! Лариса, с днем рождения вас!

«Где только он научился так складно сплести все в одну цепочку? И Ларису поздравил с днем рождения, и нас с Маргаритой выделил, и о проказнице-судьбе что-то сочинил, – подумал Максим, отдавая должное дипломатическому искусству товарища.

– С днем рож-день-я! С днем рож-день-я! – подхватили подружки и, привстав, вновь стали чокаяться с именинницей, радостно добавляя от себя пожелания:

– Давай, Лорик! За тебя, дорогая!

– Счастья тебе!

– Любви, главное!

Когда все снова расселись по местам, Алексей спросил:

– Девушки, а где вы все познакомились – учитесь вместе или работаете?

Он явно решил взять инициативу в свои руки, чтобы дать Максиму время прийти в себя.

– Мы все вместе учимся, – сообщила именинница и гордо добавила: – В летном!

– Так вы будущие стюардессы?

– Стюардессы? Ха! Вот еще! – снисходительно хмыкнула Лариса и, обведя взглядом подружек, сказала: – Мы будущие летчики.

– Летчицы! – деловито уточнила одна из девушек.

Молодые люди недоверчиво переглянулись: они никогда не слышали о девушках-пилотах.

– Девчонки, ну хватит вам ребят разыгрывать, – глядя на Алексея с Максимом, развеселилась Маргарита и объяснила им: – Мы раньше учились в одном университете, только на разных факультетах. А познакомились в танцевальной студии, куда вместе ходили заниматься.

– Теперь ваша очередь рассказывать! – не осталась в долгу Лариса.

– А мы с Максимом вместе работаем, только он в Москве, в головном офисе, а я здесь, в Петербурге. – Похоже, Алексей решил выдать как можно больше информации, чтобы эти подробности услышали все, особенно Маргарита. – Максим в компании считается крупным профессионалом и периодически приезжает к нам проводить семинары с новичками. Де-

литься опытом, так сказать.

В это время Максим подозвал официанта и заказал еще шампанского, а когда его принесли, Алексей снова поднялся и произнес очередной тост:

– Девушки, предлагаю выпить за вас, за вашу замечательную компанию! За то, что вы столько лет верны своей дружбе, которой не мешают даже ваши мужья!

– А мы вовсе не замужем! – весело рассмеялись девчонки. С юмором у них, похоже, тоже был полный порядок. – Никого достойнее вас пока не встретили!

– Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

– Ох, не зря оказались мы здесь вместе с вами! Ох, не зря! – засмеялся вместе со всеми Алексей: вот он и выяснил самый важный для Максима вопрос. – Предлагаю танцевать! Лариса, разрешите вас пригласить.

– Здесь же не танцуют, – удивилась она.

– Но вы ведь именинница, а в такой день вам разрешается делать все что угодно! – произнес Алексей, поднимаясь из-за стола и подавая ей руку.

– Ну, так уж и все? – кокетливо ответила Лариса, принимая его приглашение.

– Все или не все, но один танец точно можно, – сказал Алексей и повернулся к товарищу: – Максим, поддержи нас, пожалуйста.

Совсем не случайно Алексея назначили директором филиала: он определенно обладал организаторским талантом и

с потрясающей легкостью дирижировал ситуацией, направляя ее по благоприятному для Максима сценарию. А еще у него была замечательная черта – равнодушие. Сейчас он явно задался целью помочь другу в деликатном вопросе, и Максим был ему за это безмерно благодарен: сам-то он точно не решился бы пригласить Маргариту на танец.

Он повернулся к ней, будто спрашивая: «Можно?»

Она поймала его взгляд и, улыбнувшись, чуть наклонила голову: «Да».

Максим поднялся и подал ей руку, помогая встать из-за стола. Как ему показалось, девушка не убирала пальцы из его ладони чуть дольше, чем требовалось, и его сердце приятно сжалось. До этого момента он видел ее только сидящей за столом – а оказалось, что на ней удивительно красивое коктейльное платье, превосходно сочетающееся с безукоризненной прической и неброским макияжем. Максим пропустил Маргариту вперед и, не удержавшись, окинул ее взглядом с головы до ног. Платье открывало изящную спину, на которую спадали длинные ленты эффектного узла, делая образ еще более соблазнительным, а стройные ноги уверенно ступали на высоких тонких каблуках.

Максим встретился взглядом с Алексеем, и тот незаметно, но выразительно кивнул ему, выражая свое восхищение.

Они нашли свободное место и стали танцевать. Трудно было передать словами то, что испытывал Максим в этот момент. После стольких переживаний, после череды дней и

событий, в течение которых он то неожиданно встречал ее, то так же неожиданно терял, Маргарита вдруг оказалась настолько близко, что он мог чувствовать ее дыхание, тепло кожи и аромат тех самых духов. Ее талия была до того тонкой, что Максиму казалось, будто он может обхватить ее пальцами рук. Какой же Лешка молодец – настоящий друг! А тому, кто придумал медленный парный танец, вообще давно следовало бы поставить памятник! Скольким людям он помог стать чуточку ближе... Стоило бы только кинуть клич, и влюбленные всего мира не пожалели бы денег на такой монумент.

– Максим, вы, случайно, не знаете, что это за песня? – прервала его молчание Маргарита.

– О! Под нее танцевали еще наши родители, – очнулся он.

– Очень красивая мелодия. Только немного грустная.

– Это «Deep Purple», легендарная рок-группа. А песня, если мне не изменяет память, называется «Lalena», – вспомнил Максим. – У меня в машине их диск есть.

– «Лалена», – негромко повторила Маргарита, подвинув руку на плече Максима чуть выше. – Красивое имя.

Они замолчали. Тихо играла музыка, на столах горели свечи. Максиму было неловко и волнительно дотрагиваться ладонью до ее открытой спины, а здесь еще это еле заметное движение ее руки...

Чтобы прервать затянувшуюся паузу, Максим сказал первое, что пришло на ум:

– Хорошие у вас подружки. Веселые.

– Ваш друг, Алексей, тоже веселый, и он очень точно подметил, как удивительно получилось так, что мы с вами оказались за соседними столиками, – улыбнулась Маргарита, и ее глаза засияли так, будто она искренне рада этому обстоятельству. Что-то подобное Максим испытывал в тот момент, когда они встретились у стенда. А Маргарита неожиданно добавила: – Я вас, кстати, сразу узнала, как только мы пришли.

– Так вы уже давно здесь?

– Давно.

– Надо же, а я не заметил.

– Так вы же к нам спиной сидели, – улыбнулась она, и на ее щеках очаровательно заиграли ямочки. – Кстати, вы не сердитесь на меня, что пришлось отложить нашу встречу? У меня действительно переговоры сегодня затянулись, а потом надо было спешить на день рождения Ларисы.

– Не сержусь, конечно. Я бы и сам отложил все дела по такому случаю. Так что у вас стопроцентное алиби на сегодняшний вечер, – рассмеялся Максим и тут же добавил: – Мы вот с Алексеем тоже решили сегодня посидеть после работы.

– Я заметила, как вы с ним долго о чем-то разговаривали – наверное, целый час прошел, а вы даже к бокалам не притронулись. – Максим удивленно посмотрел на нее, а Маргарита с любопытством поинтересовалась: – Так вот, значит,

как мужчины обсуждают дела?

– Странно, неужели час?.. Я даже не заметил, что так долго. Вообще-то мы не совсем дела обсуждали. Алексей помогал мне разобраться в одном вопросе.

– Помог?

Маргарита посмотрела на него так, будто прекрасно знала, о чем они разговаривали, но не хотела подавать виду.

– Да, помог.

Максим почувствовал себя неуютно: «Неужели она все слышала?» – и постарался сменить тему.

– Маргарита, позвольте задать вам один нескромный вопрос?

– Хорошо, один нескромный вопрос позволяю, – улыбнулась она и откинула волосы назад. По всей видимости, у нее было отличное настроение, потому что она решила добавить: – Кстати, можно просто Рита.

Максим улыбнулся в ответ: она явно намекала на тот эпизод, когда он предложил ей обращаться к нему «просто Максим».

– Если честно, мне больше нравится, как вас зовут подруги, – Марго! Очень красиво, и вам подходит.

– Можно Марго, – кивнула она.

– И тогда уж, может, перейдем на «ты»? – приободрился Максим. – Раз наше знакомство получилось не таким официальным.

– Хорошо, – согласилась она и напомнила: – Так какой

вопрос ты хотел задать?

– Сколько Ларисе лет исполнилось? – И пояснил: – Я бы хотел заказать ей букет, а то без подарка неудобно как-то.

– Вообще-то двадцать пять, но только не надо дарить ей двадцать пять роз, – предостерегла Марго. – Достаточно небольшого букета.

– Почему не надо?

– Потому что двадцать пять роз в такой день девушкам дарят только их парни... Или мужья, – объяснила она, теребя пальцами лацкан его пиджака. А может, ему это лишь показалось? – Представляешь, если Лариса придет с таким букетом домой, что подумает ее муж?

– Какой муж? – удивился Максим. – Разве у нее есть муж? Вы же сказали, что не замужем.

– Неужели ты не заметил у нее обручальное кольцо?

– Нет, – покачал он головой. – Не заметил.

– Какие же вы, мужчины, невнимательные!

Вот теперь она действительно легонько хлопнула его по плечу.

– Почему сразу невнимательные? – весело возмутился Максим.

– А вот давай мы тебя сейчас проверим! – В ее сияющих глазах появились озорные искорки, и он тут же собрался. – У меня есть кольцо на пальце?

Внутри у Максима похолодело, и он тут же бросил взгляд на ее руку.

Марго рассмеялась.

– Ага, попался! Так нечестно, я все видела! Не годишься ты в разведчики, Максим Шубин.

– Да уж, совершенно не гожусь, – весело согласился он. – Здорово ты меня подловила!

Музыка закончилась, Лариса с Алексеем уже возвращались назад, а Максим все стоял на месте и продолжал держать Марго за талию. Заметив это, девушки за их столиком развеселились:

– Максим, мы тебе Марго только потанцевать отдали!

– Максим, она замужем! Веди себя прилично!

– Отпусти ее, она не упадет!

– Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Максим лишь улыбнулся на эти беззлобные шутки и, поблагодарив Маргариту за танец, опустил руки. Пока они шли, он обратил внимание, как посетители ресторана поглядывают на них. Точнее, конечно же, на Марго, но, как ни странно, это его не задевало. Он и сам себе завидовал!

Максим посадил Маргариту за столик, а сам направился к администратору ресторана. Когда он вернулся, за столом царил самое настоящее веселье: девушки наперебой рассказывали Алексею забавные случаи из своей студенческой жизни и беззаботно смеялись. Максим присоединился ко всем и, притворившись, что слушает очередную историю, стал рассматривать Марго. Сделать это незаметно не получилось: она поймала его взгляд и улыбнулась.

Вдруг вокруг что-то изменилось: свет стал слабее, музыка притихла – и к их столику, напевая известную всем песенку, официанты подкатили праздничный торт с зажженными свечами.

– С днем рожденья тебя! С днем рожденья тебя! С днем рожденья, Лариса! С днем рожденья тебя!

Вокруг все захлопали, подружки радостно закричали: «О-о-о!» – и Лариса, набрав в легкие воздуха, с первого же раза задула все свечи. Девушки зааплодировали, а Максим вручил ей принесенный администратором букет цветов. Алексей разлил всем шампанского, и Максим, подняв свой бокал, обратился к имениннице:

– Лариса, несмотря на то что мы только сегодня познакомились, мне очень приятно поздравить вас с днем рождения и пожелать всегда оставаться такой же привлекательной, жизнерадостной и окруженной теплом ваших подруг! С праздником!

– Максим, Алексей, – произнесла в ответ Лариса. – Во-первых, мне тоже очень приятно, что мы с вами познакомились, а во-вторых, надеюсь, мы обязательно еще не раз встретимся, когда вы снова окажетесь в Петербурге. Спасибо вам за хорошую компанию и поздравления!

Все снова радостно закричали: «Ура! Ура! С днем рождения!» – и сдвинули бокалы.

Вечер потихоньку подходил к концу, и, как ни хотелось Максиму продолжения, все засобирались домой. Время на

часах было за полночь, и одна из девушек сказала, что поедет ночевать к подруге.

– Девчонки, возьмите меня с собой, нам все равно по пути, – быстро сориентировалась Лариса. – Только, чур, меня первую завозим: я именинница.

– Так, Максим, я беру такси и отвожу Ларису с подружками, – по-деловому распорядился Алексей, – а ты уж, будь любезен, проводи Маргариту.

– Да, Максим, мы на тебя рассчитываем, – присоединилась к нему Лариса, строго сдвинув брови.

Это пахло настоящим заговором. Видимо, Алексею с Ларисой было о чем поговорить во время танца – уж больно ловко и организованно все оставляли их вдвоем. И Максим, втайне безумно довольный таким поворотом событий, согласился без всяких колебаний.

Вскоре подъехало такси, и девушки со смехом уселись на заднее сиденье. Максим передал Ларисе пакеты с подарками и обнялся с Алексеем.

– Завтра позвоню, – похлопывая друга по спине, шепнул ему тот и сел в такси.

Глава 3

Машина тронулась, увозя веселую компанию прочь, и оставшиеся вдвоем Максим с Марго переглянулись.

– Давай тоже такси закажем? Ты где живешь? – спросил Максим, доставая телефон.

– Здесь недалеко, – ответила Марго. – На Пестеля.

– Если недалеко... Тогда, может, пешком пройдемся? – предложил он. – Если ты не против, конечно.

И весь внутри замер: «Только бы она согласилась!» Ему очень хотелось продлить этот замечательный вечер, хотелось побыть наедине с Марго как можно дольше: не спеша идти рядом, разговаривать с ней, любоваться ее красотой...

Она посмотрела на свои каблуки и просто сказала:

– Тогда я буду за тебя держаться.

Это было чудесно! Марго так непринужденно согласилась, что сердце Максима в очередной раз учащенно забилось, ведь это означало, что он тоже вызывает у нее интерес.

– В какую нам сторону? – предложил ей Максим свою руку.

– Сейчас вдоль набережной, до Мойки. А там направо. – Марго взяла его под локоть и, опустив взгляд то ли на булыжную мостовую, то ли на свои туфли, негромко сказала: – Ты только не торопись, пожалуйста.

– Хорошо. – Он повернулся к набережной. – Пойдем?

Марго кивнула, и они не спеша двинулись по ночному Петербургу.

Какое-то время оба шли молча, наслаждаясь легкой прохладой, а потом Марго попросила:

– Максим, расскажи о себе.

Он улыбнулся.

– Это, конечно, не самая романтическая история для такой ночи, но раз уж ты просишь... – Он глубоко вздохнул и начал: – Период детства освещать не буду, оно у меня было, как и у большинства мальчишек, веселым, беззаботным и в общем-то самым обыкновенным. После школы пошел в армию. Когда отслужил и вернулся, поступил вместе с товарищем в институт на вечернее отделение. У родителей на шее сидеть уже не хотелось, поэтому устроился в компанию по продаже компьютеров. Сейчас оглядываюсь назад и не понимаю, как у меня хватило терпения в течение шести лет после работы еще ездить учиться. Товарищ мой не выдержал и ушел со второго курса, а я вот не бросил – доучился, получил диплом...

На улице было не холодно, но Максим на всякий случай накинул на плечи Марго свой пиджак. Никуда не торопясь, они шли по пустынной набережной. Маргарита обеими руками держалась за его локоть, и это было как-то особенно доверительно.

– Затем, – продолжил Максим, – на дне рождения отца я разговорился с Александром Марковичем. Это папин

друг детства. Он как раз тогда только начинал развивать собственное дело. Мы сидели с ним рядом, и дядя Саша весь вечер делился со мной своими планами. Меня это так увлекло, что через некоторое время я уволился с предыдущего места работы и перешел к нему. И вот я уже пять лет работаю в «Энергофорте». С самого основания компании.

– Значит, тебе сейчас тридцать? – подсчитала Маргарита.

– Тридцать один, – уточнил он. – Много?

– Нет, совсем немного. Для мужчин возраст не главное.

Она обогнала его на полшага и, развернувшись, пристально посмотрела в глаза.

– Максим, а у тебя в Москве кто-нибудь есть? Семья? Девушка?.. Тебя там кто-нибудь ждет?

Похоже, что даже самые неудобные вопросы Маргарита привыкла обсуждать открыто и начистоту, при этом делала это так непринужденно, что на нее невозможно было обижаться.

Максим остановился. Он не смутился и не отвел взгляд. Такой откровенный вопрос требовал не менее откровенного ответа.

– У меня нет девушки. И семьи нет. Я живу один. Конечно, у меня есть родители, но я живу отдельно, – уточнил Максим и поправил на ней пиджак, едва не спадавший с ее хрупких плеч.

– Почему? – Маргарита развернулась обратно, и они снова пошли рядом. – Свободы хочется?

– Скорее самостоятельности. У меня есть работа, есть квартира, в которой я сам себе хозяин. Я обустроил там все так, как хотел сам. Ты знаешь, это неплохо, когда ты ни от кого не зависишь, – объяснил он и посмотрел на нее: – А ты с родителями живешь?

– Да, – ответила Марго, – я их очень люблю.

– Да я тоже родителей люблю.

– Ты парень. Вы все хотите самостоятельности. Так устроена жизнь, – философски заметила Марго, глядя под ноги и осторожно ступая по мостовой.

– Наверное, ты права, – согласился он, держа локоть так, чтобы при необходимости ей было удобнее опираться на него. – Девчонки больше привязаны к родителям. Вот и моя сестра каждый день часами по телефону с мамой разговаривает.

– У тебя есть сестра? Как здорово! А я вот у родителей одна. Наверное, поэтому мы с ними так привязаны друг к другу. Она старше тебя?

– Нет, младше. Два года назад Светлана вышла замуж, а Пашка, ее муж, в прошлом году разбился на мотоцикле. Так что она осталась одна с младенцем на руках.

– Не переживай, – ободряюще сказала Марго. – Она же молодая еще, да и ребенок маленький, вполне может замуж выйти.

– Надеюсь. Она у меня симпатичная, – согласился Максим: он действительно любил сестру и переживал за нее.

Марго внезапно остановилась.

– Вот мы и пришли. Здесь я живу, – показала она на желтый дом дореволюционной постройки.

– Ничего себе! Какой красивый, – изумился Максим, с интересом разглядывая старинное здание. – Это вам не хрущевка.

– Дом Оливье.

– В каком смысле – оливье?

– Ну, не в том смысле, что салат, – рассмеялась Марго. – Просто раньше этот дом принадлежал капитану лейб-гвардии Александру Карловичу Оливио, отсюда и пошло такое название – Дом Оливье. Здание старинное, и у него богатое прошлое. Кто здесь только не бывал! В свое время здесь даже Пушкин жил. Вот сюда, в Пантелеймоновскую церковь, он ходил на службу, а вон там, видишь, – Марго повернула голову направо, – он любил гулять в Летнем саду.

Максим с интересом слушал и смотрел туда, куда она указывала.

– Ничего себе! Ты, оказывается, настоящий экскурсовод. Представляю, сколько интересного я пропустил по дороге! – И Максим даже оглянулся в ту сторону, откуда они только что пришли.

Он понял, что момент настал.

– Марго, я хочу тебя кое о чем попросить...

Он на секунду замер и, решившись, взял ее за руку:

– Ты можешь завтра составить мне компанию? Я хочу по-

смотреть город. Мне было бы приятно.

Марго вздохнула.

— Извини, Максим, — с сожалением ответила она, — я завтра не могу. У бабушки день рождения, и все родственники придут ее поздравлять.

Максим понимающе кивнул. Но тут она посмотрела на часы у него на руке, немного подумала и сказала:

— Жди меня здесь. Я сейчас.

Она развернулась и исчезла в темной арке, а он остался стоять на улице. Максим смотрел вверх, на окна, и заметил, как в одном из них зажегся свет. Через несколько минут он погас, и вскоре из арки появилась Марго.

— Я решила переодеться, — сообщила она. — Так удобнее.

Теперь на ней были обычные джинсы, футболка и короткая вязаная кофта. Волосы она собрала в пучок, а на ноги надела туфельки на плоской подошве. Сейчас Марго не походила на ту ослепительную красавицу, какой была в ресторане, и оказалось, что без каблуков она еле доставала Максиму до подбородка. В этой простой одежде, маленькая и хрупкая, она казалась такой беззащитной, что Максиму мгновенно захотелось ее обнять, чтобы защитить от всех, кто вздумал бы сделать ей плохо.

Конечно, он не мог себе такого позволить. К тому же в памяти остались ее слова, произнесенные чуть ранее, когда они только вышли из ресторана: «Ты только не торопись, пожалуйста». Может, она тогда намекала, чтобы Максим не оби-

дел ее? В нем сейчас было столько нежности, что он мысленно пообещал: «Никогда тебя не обижу. Никогда».

– Пойдем, я покажу тебе ночной Петербург! – Марго снова взяла его под руку и пояснила: – Утром встану попозже.

Она повела его, и Максим почувствовал себя ужасно счастливым. Ему было приятно, что, несмотря на долгий день и усталость, несмотря на то, что было уже далеко за полночь, Марго устроила ему такую удивительную прогулку. Завтра у нее был занят день, и она нашла для него ночь!

Они прошли мимо Михайловского инженерного замка, немного постояли у Воскресенского собора, известного всем как Спас на Крови, полюбовались его красотой, и дальше, дворами, через Певческий мост с его витыми чугунными решетками, вышли на безлюдную Дворцовую площадь. Оттуда по Адмиралтейскому проспекту дошли до Исаакиевского собора и свернули на Сенатскую площадь, чтобы посмотреть ночного Медного всадника.

Они шли, никуда не спеша, потому что им было все равно, куда идти...

Начало лета в Петербурге – волшебное время белых ночей, когда после заката почти так же светло, как и днем. Еще вечером солнце незаметно куда-то пряталось, но своим приглушенным, матовым светом дарило тысячам влюбленных

эти сказочные ночи, когда вплоть до самого утра можно было гулять по притихшим улочкам спящего города, стоять на набережной, наблюдать, как разводят мосты, и любоваться Невой, ожидая рассвета.

В это мистическое время, когда белые ночи позволяют видеть все вокруг без света фонарей, по улицам города обычно бродят толпы туристов. Но сегодня все они словно подевались куда-то; а быть может, Максим и Марго их просто не замечали. Казалось, будто в этом городе они были только вдвоем и весь он, вместе со всеми реками и мостами, с великолепными дворцами и набережными, принадлежит только им. Им и больше никому! Они могли идти куда захотят, могли делать все что захотят. Это их город! Это их ночь!

Маргарита показывала и рассказывала Максиму все, что знала о родном Петербурге, а он с удовольствием слушал самый очаровательный голос на свете и, с восторгом рассматривая потрясающую архитектуру, любовался ею, любовался Марго.

Так, неторопливо шагая вдоль набережной, они дошли до Эрмитажной пристани и сели на спуске. Отсюда, пожалуй, открывался самый красивый вид на просторы Невы, на сияющее золотом острие Петропавловской крепости и бесконечные колонны Биржи.

– Марго, мне кажется, что сегодня я полюбил этот город. Если бы не ты, таким Петербург мне вряд ли довелось бы когда-нибудь увидеть. Он фантастически красив! – Максим

посмотрел на Маргариту, и его глаза говорили больше, чем он произнес.

– А я вот Москву почти не помню: мне было лет четырнадцать, когда мы приезжали туда с родителями.

– Значит, теперь ты просто обязана приехать к нам в гости, чтобы я не остался твоим должником!

– Мы как раз с девчонками в этом году собирались.

– Здорово! Приезжайте все вместе, обещаю вас встретить и показать все самое интересное.

Он встал, спустился к Неве и дотронулся до воды, будто здороваясь с ней.

– Холодная? – спросила Марго.

Максим обернулся. Она сидела и, подперев руками голову, смотрела на него.

– Подожди, не шевелись. – Он стряхнул с рук капли воды и, достав телефон, сделал снимок. – Хочу видеть твое лицо, когда ты мне позвонишь.

Она улыбнулась и промолчала. А Максим убрал телефон, повернулся к Неве, раскинул руки и торжественно произнес:

– Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит...²

² Из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник».

Слова великого поэта повисли в воздухе и растворились в таинственном свете белых ночей.

– Максим! – позвала Марго.

– Что?

Он стоял к ней спиной, с прилипшим к свинцовой глади взглядом.

– Нет, ничего... – Марго убрала руки от подбородка, обняла колени и стала рассматривать отражение Петропавловского шпиля в воде. – Ты когда уезжаешь?

– Сегодня вечером. – Он наконец сумел оторвать взгляд от Невы и обернулся. – В десять.

– На поезде?

– Да. Мне так нравится. Сядишься вечером в вагон и сразу ложишься спать, а утром просыпаешься и выходишь уже в центре Москвы. Удобно.

– Позвони мне перед отъездом.

– Обязательно!

По безлюдной набережной они дошли до Марсова поля и, свернув, вышли на улицу Пестеля. Часы на углу показывали половину седьмого, и город еще спал. Подойдя к дому, откуда они отправились на прогулку, Максим остановился на том же месте у арки.

– Марго... – начал было он, но она прижала к его губам тонкий пальчик, и Максим послушно замолк.

Она изучающе смотрела на него, а он не мог отвести взгляд от нее. Они расставались и запоминали друг друга.

– До свидания, Максим, – чуть слышно сказала Марго, поднялась на цыпочки и быстро поцеловала его.

Она уходила, а он провожал ее взглядом... Но так ни разу и не обернувшись, Марго зашла в арку, свернула в темный омут двора и бесследно исчезла. Максим поднял взгляд на знакомое окно и стал ждать, когда в нем загорится свет.

И лишь много позже, когда свет снова погас, он негромко произнес: «До свидания, Марго».

Максим повернулся и отправился в гостиницу. Сейчас он знал точно: это не было прощанием. Он сделает все, чтобы они встретились снова!

Проснувшись в двенадцать, Максим выключил будильник и посмотрел на телефон. Было два пропущенных звонка, оба от Алексея.

Он сел на кровать, достал визитку Марго и добавил ее номер в контакты. Приведя себя в порядок, собрал вещи и спустился вниз: надо было освободить номер. Вещи до вечера Максим оставил в дежурной комнате, перекусил в кафе при гостинице и вышел на улицу.

Сейчас шумный город жил своей обычной жизнью. Туристы нескончаемым потоком тянулись вдоль набережной, то оборачиваясь налево и направо, то задирая головы на крыши домов, и все усердно фотографировали. Гиды спокойно их

ждали, затем что-то рассказывали, и все вместе снова шли дальше. На улицах, как всегда, гудели автомобили, а по реке один за другим плыли многочисленные прогулочные трамвайчики. Словом, ничто не напоминало о том безлюдном и величественном Петербурге, каким город выглядел ночью.

Максим позвонил Алексею, поблагодарил его за вчерашнюю помощь и без лишних подробностей сообщил, что они с Марго до самого утра гуляли по городу и теперь у них все просто замечательно. Тот с интересом его выслушал, сделал комплимент в адрес Маргариты и взял с товарища слово, что в следующий раз он обязательно приедет к ним с Галиной в гости. А Максим, в свою очередь, пригласил Алексея с женой к себе в Москву.

За оставшееся до отъезда время он сходил в Эрмитаж и прогулялся по Петропавловской крепости. Но все это уже не вызывало таких ярких эмоций: он просто ждал наступления вечера, когда должен был созвониться с Марго.

Еле дождавшись семи часов, Максим набрал ее номер. Раздались продолжительные гудки, но никто не ответил. «Она, наверное, еще не внесла мой номер в контакты», – подумал он и через пять минут набрал еще раз. Снова никто не ответил. От Петропавловки он перешел на другой берег, уселся на скамейку в Летнем саду и стал ждать восьми часов, понимая, что звонить каждые десять минут неприлично.

Сейчас его не интересовали ни многочисленные бело-снежные скульптуры, ни фонтаны, ни красивые аллеи парка.

Он ничего этого не замечал, думая только об одном: «Почему она не отвечает?» Мимо прогуливались люди: пожилые, молодые, поодиночке и парами, с колясками, красивые и не очень, задумчивые и беззаботные, – вокруг него вертелся целый мир, кипела жизнь, а его время замерло.

Максима тянуло подойти к ее дому и ждать там, как будто это могло чем-то помочь.

«Неужели она не слышит моих звонков? Почему не отвечает? Хотя если у них в доме веселье и полно гостей, то очень даже возможно, что телефона не слышно. Но она же сама просила, чтобы я позвонил. Ничего не понимаю...» – в отчаянии думал Максим. Последние десять минут ждать было особенно мучительно. Наконец стрелка на его часах подползла к двенадцати, и он осторожно, но уже догадываясь, чем закончится этот звонок, набрал заветный номер в очередной раз.

Как он и предполагал, результата не было. Если бы Марго хотела, давно бы позвонила сама. Только стоит ли делать из этого выводы? Вдруг у нее что-нибудь случилось или ей что-то помешало, а он уже выдумывает не пойми чего?

И все-таки Максим не выдержал и прошел разок мимо знакомого дома, при этом, конечно же, посмотрев на ее окна, – но ничего в них не увидел. Недалеко от дома, на углу перекрестка, он заметил ресторан и решил в него заглянуть. Расположившись на летней веранде, с которой можно было смотреть в сторону Дома Оливье, он заказал чашечку кофе.

Теперь время полетело просто стремительно. Максим понимал, что шансы увидеть Марго таяли с каждой минутой, потому что надо было спешить на вокзал. «Так вот какие чувства испытывают влюбленные, когда любимого человека нет рядом», – размышлял он.

Допив кофе, Максим поймал такси и уехал. Ждать больше было нельзя: поезд отправлялся через полчаса. По дороге он заскочил в «Пушку», захватил вещи и помчался на вокзал. К поезду он неся уже бегом. Показав проводнице заранее приготовленный билет, он быстро зашел в купе, пихнул свои вещи под полку и тут же бросился в коридор. Встав у окна, Максим принялся разглядывать провожающих. Ему безумно хотелось, чтобы среди чужих, незнакомых лиц он вдруг увидел одно-единственное – любимое. То, которое теперь ни на минуту не выходило у него из головы...

Маргарита торопливо шагала вдоль бесконечной вереницы вагонов, озираясь на проходящих мимо людей, и всматривалась в окна, стараясь отыскать в этой суматохе Максима. Но среди сотен лиц она так и не увидела его – пропустила! Пропустила и пошла дальше. Но он ее заметил!

Максим бросился в тамбур, протискиваясь, как сумасшедший, сквозь строй стоявших в коридоре пассажиров. Поезд начал движение, и проводница уже приготовилась за-

крывать дверь. Он умоляюще посмотрел на нее:

– Девушка, не закрывайте! Прошу! – И проскользнул мимо нее к выходу.

Схватившись за поручни и встав посередине двери, Максим стал смотреть на перрон. Девушка-проводница сзади что-то кричала и, вцепившись в его одежду, тащила упрямого пассажира внутрь, но он не обращал на это никакого внимания. Увидев в толпе знакомую фигурку, он крикнул:

– Марго!

Остановившись, она обернулась, и их глаза все-таки встретились...

Глава 4

Марго не спалось. Не сумев побороть бессонницу, она взяла с полки книгу. Буквы и слова проносились перед глазами единой бегущей строкой, но голова была занята совершенно другим. Мысли все время возвращались к Максиму.

Его появление вызывало у нее противоречивые чувства. Печальный опыт неудавшихся отношений уже не причинял боль: ей удалось стереть из памяти то ужасное предательство, – но и к новым связям она совершенно не стремилась. Тем удивительнее оказалось то, что творилось сейчас у нее в душе.

Максим ворвался в ее жизнь настолько стремительно, что казалось, будто так и должно быть. И, что удивительно, в его присутствии она не испытывала ни малейшего дискомфорта – наоборот, рядом с ним ей было очень уютно. Он не стремился показаться лучше, чем есть, не хвастал и не льстил – и это вызывало симпатию. А еще было забавно наблюдать, как Максим старательно скрывал свое внимание к ней, тем самым делая его еще заметнее. Не прошло и пяти минут после того, как ребята подсели к ним за столик, а Лариса уже шепнула ей на ухо: «Ну вот и все, подруга, дождалась ты своего принца».

Что и говорить, у каждой пары отношения развиваются по-разному. У них с Максимом так. Быстро.

Удивительно? Конечно, удивительно. Разве можно влюбиться так скоропалительно? Всего один танец, один вечер, одна ночь, проведенная на улицах города, – и этого оказалось достаточно, чтобы все стало понятно...

В комнату вошла мама.

– Можно, доченька?

– Конечно, мам! – Марго отложила в сторону бесполезную сейчас книгу.

– Увидела свет, думаю, дай зайду. – Мама присела на край кровати. – Ты куда это после застолья умчалась?

– Мам, скажи, а бывает так, что люди всего один раз встречаются и сразу влюбляются? – пропустив мимо ушей вопрос матери, задала Марго свой.

Мама улыбнулась и обняла ее.

– Уверена, что бывает.

– И по-настоящему?

– Как ты считаешь, у нас с папой по-настоящему?

– У вас очень по-настоящему, – подтвердила Марго, прижимаясь к матери. – А вы что, сразу полюбили друг друга?

– Пожалуй, сразу. Только мы это никогда не обсуждали. Ведь между нашей первой и второй встречей прошло целых три месяца.

– Значит, на самом деле бывает, – мечтательно произнесла Марго, поцеловав ее в щеку.

– Бывает, бывает, – закивала мама и спросила: – А как его зовут?

– Максим, – произнесла Марго и спохватилась: – Кого «его», мам? Нет никакого «его» пока.

Но было уже поздно: мамам в таких случаях все сразу становится ясно. Будто бы что-то вспомнив, она изумленно приподняла брови и произнесла:

– Удивительное совпадение! Скажи-ка, ты читала дневник моей прабабушки?

– Какой дневник? – пытаюсь сообразить, о чем идет речь, спросила Марго и отрицательно покачала головой.

– Подожди. Я сейчас принесу.

Мама вышла в гостиную и через пару минут вернулась, держа в руках старую жестяную коробку. Сев рядом, она протянула ее дочери.

– Это то небольшое, что осталось в нашей семье с дореволюционных времен, – пояснила она. – Держи. Думаю, тебе будет интересно.

Марго взяла в руки семейную реликвию, аккуратно приподняла крышку и заглянула внутрь. Сверху лежал старый блокнот в толстой кожаной обложке с золотым тиснением. Марго аккуратно достала его, положила рядом с собой на одеяло и стала рассматривать остальные вещи.

Сначала она взяла в руки веер – старинный атласный веер на перламутровом остоле со свисающей шелковой кистью. Марго раскрыла его и с изяществом аристократки помахала на себя. И вдруг вокруг все оживо! Ей внезапно представилось, будто она на роскошном балу: в зале светло, играет му-

зыка, а вокруг нее столпились офицеры...

Она положила веер обратно и вынула из коробки неплохо сохранившийся перочинный нож с несколькими лезвиями и накладкой из натуральной кости на рукояти. Повертев его в руках, Марго разглядела надпись: Robert Klaas Solingen.

Следующим предметом было зеркальце в металлической оправе с фигурной ручкой, чуть потускневшее от старости. Марго посмотрелась в него, и ей показалось, будто она видит себя сквозь пыль ушедших времен... Зато на обороте сохранилась замечательная цветная картинка, на которой была изображена пасторальная сцена свидания барышни с пастушком. Глядя на эту дамскую безделицу, становилось понятно, как раньше относились к подобным вещам: их не делали на конвейере, а изготавливали штучно, с душой – и смотреться на себя в такое зеркальце было настоящим удовольствием.

Внизу, на самом дне коробки, лежала пара офицерских погон, перехваченных суровой нитью. Марго бережно взяла их в руки и вопросительно посмотрела на мать.

– Это полковничьи. После революции прадедущке пришлось их снять, – объяснила она. – Еще были медали и ордена, но их сохранить не удалось: во время блокады бабушка обменяла их на хлеб.

Марго убрала все обратно в коробку и с интересом раскрыла блокнот, а мама, поцеловав ее в макушку, тихонько вышла из комнаты.

Дневник

Мы шли едва заметной тропой, тянувшейся по неширокой долине между скал. Яркое солнце поднялось уже довольно высоко, и пришла пора подыскивать место, где можно спрятаться от дневной жары. Последние капли воды в единственном бурдюке закончились накануне вечером, во рту пересохло, и мы мечтали лишь о том, как утолить мучившую нас жажду. Вчера вечером мы слышали топот копыт и, устремившись на шум, вышли к этой дорожке, на которой увидели удаляющееся в сторону заката стадо джейранов. Предположив, что они могли двигаться на водопой, мы приняли единственно верное в этих условиях решение – отправиться вслед за ними. В конце концов, других вариантов у нас не было: оставшись одни, мы не имели представления, куда идти. Сейчас самым важным было найти источник воды.

Ночью мы немного отдохнули и еще до рассвета, пока на небо не поднялся белый диск жгучего солнца, отправились по тропинке на запад, куда умчались джейраны, подарившие нам эту маленькую надежду.

Воду мы так и не нашли. Зато, лишь выйдя на равнину, справа, у подножия горы, увидели огромный кишлак. Из последних сил мы направились к нему...

Обо всем этом я вспоминала, лежа в прохладной комнате на самой настоящей и невероятно мягкой кровати. Един-

ственное, чего я не могла припомнить, — как здесь оказалась. По всей видимости, в какой-то момент я лишилась чувств.

Раздался стук в дверь.

— Маргарита Сергеевна! Маргарита Сергеевна! — услышала я голос Максима Владимировича...

Отправившись пять дней назад в Туркестан в составе научной экспедиции, организованной Императорской академией наук, мы с Максимом Владимировичем попали в сильнейшую песчаную бурю и отбились от основного отряда. Именно этому человеку я обязана чудесным своим спасением. Именно благодаря его отваге и знаниям, а также тщательной подготовке к путешествию мы остались живы в этой, казалось бы, безнадежной ситуации.

Маменька моя, Елизавета Андреевна, была категорически против моего участия в экспедиции, но батюшка, кадровый офицер, профессиональный военный, посвятивший свою жизнь служению Отчизне, решительно принял мою сторону и выказал полную поддержку. К тому же в экспедиции принимал участие маменькин брат, профессор Чижевский, и матушка после недолгих колебаний все-таки смирилась с моим решением. В конце концов, на пороге двадцатый век! Роль женщины в научной и общественной жизни не может оставаться прежней. Мир стремительно меняется, и мы, женщины, постепенно находим в нем свое достойное место.

Максим Владимирович с самого начала замечательным

образом оказался рядом со мной и всегда был крайне любезен и предупредителен. Своим заботливым вниманием и удивительными рассказами о Туркестане, которых у него в запасе было преогромное количество, он помогал мне скрасить скуку и тянущееся однообразие долгого путешествия в поезде. Он рассказывал о необыкновенной природе и диких животных, обитающих в тех краях, о древних обычаях и красивых легендах, и все это казалось мне очень увлекательным. А когда наше бесконечное путешествие по железной дороге закончилось и мы, добравшись до Самарканда, пересели на лошадей, Максим Владимирович ни на минуту не оставлял меня одну, что было весьма любезно с его стороны. Дядя мой, профессор Чижевский, тоже был рад этому обстоятельству, ибо у человека, возглавляющего экспедицию, вдоволь обязанностей и совершенно нет времени приглядывать за юной барышней с нигилистскими взглядами, пусть даже она и приходится ему любимой племянницей.

И все было хорошо до тех пор, пока мы не попали в эту злосчастную песчаную бурю. Никогда раньше я даже предположить не могла о существовании таковой, а теперь на собственном опыте узнала, какую опасность она представляет.

Перед самой бурей все вокруг будто замерло: исчез дувший до этого приятный теплый ветерок и в одночасье затихли звуки и шорохи – в воздухе повисла тревожная тишина. Сразу стало душно, а на сердце непонятно откуда появилось щемящее чувство беспокойства. Еще ничего не понимая, все

как один стали оглядываться по сторонам в ожидании неприятности, которая где-то затаилась и готовила нам свой гнусный сюрприз.

Вскоре на горизонте появилась черно-багровая туча и, на глазах увеличиваясь в размерах, стала быстро приближаться к нам.

– Буря! – крикнул кто-то. – Песчаная буря!

– Ищите укрытие! – громко скомандовал дядя. – Ищите укрытие!

– Я видел слева скалу! – выкрикнул кто-то и указал направление.

Все устремились туда.

Вначале появился слабый ветер, который нарастал с каждой минутой. Я совершенно не умела скакать галопом, и мы с Максимом Владимировичем постепенно отстали от отряда. В небе потемнело, а воздух стал намного горячее. По земле быстро покатались щепки, ветки, сорняки, все набирая скорость, и стало понятно, что добраться до укрытия мы не успеем, тем более что скалу мы так и не увидели. Максим Владимирович резко остановил наших коней и, ловко спрыгнув, помог мне спуститься на землю.

– Быстро закрывайте лицо! – скомандовал он. – Иначе его посечет песок.

– Чем закрывать? – растерянно спросила я.

– Платком, платьем, в конце концов, чем угодно! – прокричал он мне прямо в ухо, ибо ураганный ветер мгновенно

уносил его слова.

Сняв с лошади скатанную шинель и вещевой мешок, Максим Владимирович достал из него батистовую сорочку и стал обматывать себе голову, показывая мне, что надо делать. Я тотчас сняла с себя шарф и последовала его примеру.

Огромная коричневая стена песка приближалась к нам с немыслимой скоростью. Максим Владимирович, не церемонясь, схватил меня и повалил наземь. Положив мешок в изголовье, он укрыл нас обоих своей шинелью, подвернул полы и сумел застегнуть на ней несколько пуговиц. Мы оказались тесно прижатыми друг к другу... Было ужасно неловко находиться в такой деликатной ситуации, но обстоятельства, в которых мы пребывали, не оставляли мне выбора, вынудив мириться с таким положением.

Через несколько мгновений неукротимая стихия накрыла нас со всей своей неистовой силою. Шинель стало рвать из стороны в сторону, яростный ветер пытался стащить ее и унести в жуткую коричневую мглу, но каким-то необъяснимым образом она продолжала держаться на нас и защищать от смертоносного песка и пыли. Мое сердце билось как сумасшедшее, пытаясь вырваться из груди, голова раскалывалась, песок пробирался во все щели нашего убежища, и казалось, что поступающего в легкие воздуха совершенно не хватает.

Сколько продолжалось это безумство, понять было решительно невозможно. Полагаю, несколько часов. И когда на-

конец буря стихла, сознание наше было измотано до крайности. Еле живые, мы долго не могли подняться и оставались недвижимы. В ноздрях, в ушах и даже в глазах чувствовался песок. От жары во рту пересохло, а голова раскалывалась от боли. Очень хотелось пить.

Первым пошевелился Максим Владимирович. Он с трудом высвободил руку из шинели и сумел одну за другой растегнуть все пуговицы. Отбросив полу, он перевернулся на спину, дав мне возможность вдохнуть полной грудью. Между тем желанного облегчения это не принесло: воздух был густым и горячим. Еще почти четверть часа мы пролежали так, собираясь с силами и приходя в себя.

Вскоре Максим Владимирович сел, подтянул к себе вещевой мешок и, с трудом его развязав, достал флягу с водой. Он открутил крышку, приподнял мою голову и прислонил флягу к слипшимся губам. С неимоверным трудом я сделала первый глоток. Во рту оказалось столько песка, что я тут же все выплюнула.

– Прополосщите рот и промойте глаза, – посоветовал Максим Владимирович.

Он подал мне руку, и я села. Омыв лицо, я немного пришла в себя и осмотрелась.

Лошадей нигде не было видно, местность изменилась до неузнаваемости, а в воздухе висела серо-коричневая пыль, через которую еле различимо пробивалось темное солнце. Дышать по-прежнему было тяжело из-за сухого раскаленно-

го воздуха и мельчайшей пыли, которая, по всей видимости, еще долго не опустится на землю.

Я передала фляжку проявлявшему чрезвычайную выдержку Максиму Владимировичу, и он, сполоснув рот от песка, с жадностью выпил воды. Так мы посидели еще немного, собираясь с силами, после чего он повернулся ко мне спиной и стал освобождать от песка свои сапоги и одежду. После непродолжительных сомнений я все же решила последовать его примеру, предварительно попросив не поворачиваться до моего разрешения.

Избавившись от песка, мы снова стали осматриваться вокруг, но, к нашему глубокому сожалению, следов отряда не обнаружили. Не понимая, где и как его искать, мы решили оставаться на месте, рассчитывая, что дядя в срочном порядке организует наши поиски и участники экспедиции вскоре нас обнаружат.

Пока я отдыхала, Максим Владимирович устроил ревизию нашего нехитрого скарба, достав из заплечного мешка все содержимое и тщательно его изучив.

Из теплой одежды у него имелась только шинель, роль которой в нашем спасении было невозможно переоценить. В самом мешке находились бритвенные принадлежности, блокнот с ручкой, который я довольно часто видела в его руках, портсигар с папиросами, компас, коробка спичек и прочие личные вещи. Еще я заметила карманный складной нож немецкой компании Robert Klaas и комплект воен-

ной формы туркестанского линейного батальона, полученный им неизвестно каким образом, о чем он предпочитал не распространяться. Хотя где и как Максим Владимирович его добыл, я догадывалась, особенно учитывая его приличные запасы сухофруктов, которые он приобрел на местном базаре. В моем же дамском кисете, висевшем на поясе, имелась лишь расческа, небольшое зеркальце и кое-какие женские безделушки. Как ни странно, Максим Владимирович очень обрадовался, увидев содержимое моего мешочка, хотя мне было непонятно, что полезного он в нем обнаружил.

Позже, когда все самое страшное осталось позади, я много размышляла: откуда у него такая основательность и предусмотрительность? Неужто эти качества присущи всем мужчинам? Максим Владимирович много знал о здешних обычаях и нравах, о том, чем занимаются местные жители, как они живут и чем питаются, о туркестанском климате и о многом другом. Он всегда искал и собирал новые сведения, которые могли пригодиться в нашем путешествии. И теперь все это оказалось не напрасным!

Забыв о своих воззрениях, я смотрела на Максима Владимировича как на мужчину, от которого зависит мое спасение и даже жизнь. Наблюдая за тем, как тщательно он раскладывает наши, а точнее свои, вещи, как изучает их и оценивает пригодность в будущем, мне становилось гораздо спокойнее. Я даже подумала, что если бы меня спросили, с кем из членов экспедиции я бы не побоялась оказаться в подобной

ситуации, то я совершенно точно выбрала бы Максима Владимировича.

А он, подробно рассмотрев все вещи, снова сложил их в мешок и стал оглядываться по сторонам в поисках чего-то еще. И не напрасно! Раскопав небольшой бугорок неподалеку, Максим Владимирович извлек из него целый бурдюк воды! То ли он нарочно сбросил его перед бурей, то ли бурдюк случайно упал с лошади, когда Максим Владимирович снимал свой заплечный мешок, – мне неизвестно. Главное, что теперь мы не умрем от жажды! В тот момент я поняла, как благосклонна была ко мне судьба, подарив встречу с этим человеком...

Мы обыскали все вокруг, но не нашли ничего подходящего для того, чтобы устроить сигнальный костер. И тогда принялись просто ждать...

Марго почувствовала, как глаза начинают слипаться. И хотя ей очень хотелось узнать, что же случилось дальше с ее прапрабабушкой, она отложила дневник в сторону и легла, уставившись в потолок. Совпадение имен было просто удивительным. Но она никак не могла вспомнить отчество Максима. Хотелось встать, взять сумку и найти там его визитку.

– Завтра, – решила Марго и закрыла глаза.

Глава 5

Приехав утром домой, Максим принял душ и улегся в кровать. Заснуть сразу не получилось: он все время думал о Марго, и от мысли, что в его жизни появилась она, сердце приятно ныло. Конечно, у него и до этого были девушки, он заводил небольшие романы и интрижки, но такое, чтобы днем и ночью о ком-то мечтать, – это случилось впервые. Максим вовсе не был закоренелым холостяком, но раньше никогда не задумывался о создании семьи, о том, чтобы жить с кем-то под одной крышей... А после встречи с Марго такая мысль то и дело возникала у него в голове. Он вспоминал слова, сказанные Алексеем в ресторане: «И ты теперь давай догоняй». И чем больше Максим об этом думал, тем сладостнее становилось у него на душе.

Вчера вечером, увидев Марго на вокзале, он вдруг осознал, что вся его жизнь перевернулась. Максим с готовностью признался самому себе, что теперь эта девушка ему просто необходима и он ни за что не хочет ее потерять. Нет, это вовсе не любимая игрушка, отобранная у ребенка. Это гораздо больше...

Приветствуйте, вот и она! Восхитительная распорядительница судеб, всемогущая богиня, имя которой – любовь! Именно она способна необъяснимым образом соединить жизненные пути двух разных людей в один, переплести их

мечты, желания, интересы. Благословенен тот, кому повезет быть обласканным этой капризной красавицей!

И Максим уже понимал: он влюблен. Он попал в сладкий плен, и теперь его сердце было наполнено морем беспокойных, волнительных ожиданий.

Наконец он уснул, утомленный своими мечтами, и отсыпался за долгую белую ночь, которой гулял по улицам Петербурга вместе с самой замечательной девушкой на свете, за бессонную ночь в поезде, проведенную в тревогах и переживаниях, – отсыпался до тех пор, пока его не разбудил телефонный звонок.

Спросонья ничего не понимая, Максим тут же схватил телефон. С экрана на него смотрела задумчивая Марго, сидящая на спуске к Неве. Сон как рукой сняло.

– Алло! – раздался из трубки долгожданный голос. – Привет.

– Привет! – возбужденно произнес Максим и заерзал по краю матраса, не находя себе места. Потом успокоился и сказал: – Я так рад тебя слышать!

– Я тоже. Прости, видела все твои пропущенные звонки. Оказывается, в тот вечер я забыла свой телефон в «Террасе». Думала, что уже не найду его и придется сим-карту восстанавливать. А он упал за диванную подушку и лежал там до тех пор, пока вчера какой-то мужчина виброзвонок не почувствовал, – пояснила она и, как показалось Максиму, улыбнулась.

– Хорошо, что нашелся. Ты не представляешь, чего я только вчера не передумал, – сознался он, совершенно не стесняясь своих чувств. – Я ведь, если честно, уже снова собрался к вам ехать.

– Приезжай, – просто сказала Марго.

– Обязательно приеду, – ни секунды не раздумывая, тут же ответил он.

Как же это хорошо – понимать и не стесняться друг друга! Они проговорили целый час. Максим рассказывал Марго, как бродил по городу, как звонил ей и сам ждал ее звонка, как ужинал в ресторане рядом с ее домом, а потом мчался в такси на вокзал. Марго смеялась и рассказывала, как сидела за столом среди родственников, понимая, что он не может ей дозвониться. И уйти оттуда было совершенно невозможно, да и непонятно куда. Рассказывала, что очень хотела его проводить, и сразу, как только вышла от бабушки, взяла такси и поехала на вокзал, вспомнив, что поезд отправляется около десяти... Они говорили и не могли наговориться, будто расстались давным-давно и не виделись целую вечность.

Так теперь проходили их дни, в бесконечных звонках и переписке, которая начиналась с самого утра: «С добрым утром!» – и заканчивалась поздним вечером: «Доброй ночи».

Как-то Марго в беседе обронила, что в конце недели родители собираются в театр, и Максим придумал сделать ей замечательный сюрприз. Он попросил Алексея организовать

в этот вечер доставку цветов и шампанского к Марго домой и пригласил ее на интернет-свидание.

Ровно в семь часов Максим включил компьютер и позвонил ей по «Скайпу». Марго тут же ответила и появилась на экране монитора. Ее глаза сияли от удовольствия: было видно, что ей нравится внимание, которое оказывает Максим. На столе рядом с ней стоял огромный букет свежих роз и бутылка шампанского.

– Привет! – Максим помахал ей рукой.

– Привет! – Марго приложила кончики пальцев к губам и послала ему воздушный поцелуй.

Максим показал, что этот поцелуй попал ему прямо в сердце, и зажал его руками. Они рассмеялись, а потом, открыв шампанское каждый у себя, наполнили бокалы и чокнулись через экраны мониторов.

– Со свиданием! – улыбнулся Максим.

– Со свиданием! – ответила Марго.

Они одновременно выпили искрящийся напиток до дна. Марго даже перевернула свой бокал, показав, что в нем не осталось ни капли.

– Вот так вот!

– Оказывается, я так давно тебя не видел...

– Целую тысячу лет, – весело подтвердила она. – Скоро увидимся!

– Это точно. Я уже билеты присмотрел на следующие выходные. Надеюсь, ты ничего на них не запланировала?

– Как – на следующие выходные? Я же в пятницу в командировку уезжаю! – Марго в ужасе прижала к лицу ладони, но, увидев его растерянное лицо, рассмеялась. – Шучу! Приезжай, конечно. Обещаю быть твоим личным гидом по городу.

– Фу-у, – выдохнул Максим. – Второй раз ты меня подловила!

Он безнадежно покупался на ее шутки, но его это совершенно не раздражало.

– Итак, Максим, я впервые у тебя в гостях. Показывай-ка скорее свои владения. Мне ужасно интересно увидеть, где ты живешь. – Облокотившись на стол, Марго подперла подбородок руками и всем видом демонстрировала готовность к обзорной экскурсии. – Начинай.

Максим взял в руки ноутбук и, передвигаясь по квартире, стал рассказывать, подражая ведущему популярной телепередачи:

– Итак, дорогие друзья, сейчас мы с вами находимся в одном из красивейших районов Москвы, так сказать, в самом сердце столицы нашей родины, в квартире среднестатистического жителя, или, как его еще называют, москвича. Как вы можете заметить, «москвич обыкновенный» любит порядок. На кухне, выполненной в элегантном классическом стиле, всегда чистота, посуда аккуратно стоит на полках, а на полу не видно ни единой пылинки. Далее мы с вами перемещаемся в помещение, именуемое гостинной комнатой, в которой москвич иногда смотрит телевизор и выпивает рюмку-дру-

гую с такими же, как и он, одинокими москвичами мужского – прошу обратить на это внимание – пола. Классический стиль, доминирующий в убранстве этого помещения, свидетельствует о наличии у москвича, скажем без ложной скромности, хорошего вкуса. Пройдя холл-прихожую, мы оказываемся в святая святых этого жилища – в скрытом от посторонних глаз пристанище, где самец-москвич одиноко коротает долгие зимние вечера в ожидании, когда в его заботливо обустроенное гнездышко прилетит такая же одинокая, как и он, самка. Рассматриваемый нами москвич – однолюб, и, как правило, они с самкой создают крепкую дружную семью и живут вместе до глубокой старости, выращивая таких же красивых и...

– ...Шустрых, как их еще называют, малышей-москвичей, – продолжила за него Марго.

– Верно, – согласился Максим. – И для этой цели предусмотрительный и благоразумный самец-москвич подготовил отдельный уголок.

Он отворил прикрытую дверь и направил камеру на одиноко стоящий диван в совершенно пустой комнате.

– Максим, какой же ты молодец! У тебя очень красивая и просторная квартира, – Марго показала ему поднятый вверх большой палец, – и все сделано, на мой взгляд, идеально. Кстати, я видела, у тебя в спальне есть гардеробная комната. Покажешь ее? Или именно там обитает главный беспорядок этого дома?

– Там обитает не беспорядок, а порядок этого дома. На полках лежит чистое постельное белье и полотенца, а на плечиках аккуратно развешаны свежие рубашки. – Максим переводил камеру с одной полки на другую и ехидно комментировал. – Такого результата самец-москвич добивается упорным кропотливым трудом и врожденным чувством прекрасного.

– Ладно, самец-москвич, теперь я убедилась, что ты действительно обитаешь в своем гнездышке в одиночестве. Женских вещей нигде не наблюдается, – выдала заключение Марго, – фотографий тоже.

– Ну ты и Штирлиц! С тобой только в разведку ходить, – рассмеялся Максим, снова ставя ноутбук на стол. – Значит, тебе понравилось?

– Очень. Ты хорошо потрудился, – искренне ответила она. – И давно ты живешь в этих хоромах?

– Совсем недавно, еще и двух месяцев нет. Въехал перед самой поездкой в Питер. Ты не представляешь, Марго, что пришлось пережить за это время! Строительные рынки и магазины, снова строительные рынки и снова магазины. И так повторялось каждую неделю, каждый день, – поделился Максим и шутливо продолжил: – Не каждый самец-москвич доживает до середины ремонта.

– Зато теперь у тебя есть собственная квартира, – одобительно сказала Марго. – Ты нарочно такую большую покупал?

– В принципе, да. Сейчас, конечно, мне столько комнат не нужно, но рано или поздно все может измениться – не буду же я все время жить один, – многозначительно закатывая глаза, заключил он.

– Ох и самец ты, москвич Шубин! – с притворным возмущением воскликнула Марго.

– Думаешь? Моя мама с тобой бы не согласилась, – парировал он и спросил: – А ты сейчас в своей комнате? Выглядит уютно.

– Да, это мой уголок, – подтвердила Марго и медленно провела камерой из стороны в сторону.

В центре стояла кровать с двумя тумбочками. На них, помимо светильников, оказалось множество всякой всячины: часы, фоторамки, шкатулки, какие-то безделушки. Слева от кровати высился огромный шкаф-купе. Оно и понятно – женщина! А вот справа, у стены, стояло высоченное, совершенно из другой эпохи, зеркало в тяжелой старинной раме, перед которым на полу валялась пара прелестных туфель. Вещь эта настолько естественно сюда вписывалась, приковывая внимание, что не просто дополняла и украшала интерьер, а непроизвольно переносила во времена других столетий.

Между двух окон примостился туалетный столик, заставленный баночками, скляночками, пузырьками, флакончиками и прочими женскими штучками. На соседней стене, напротив кровати, висел телевизор, а справа находился книж-

ный шкаф. Гнездышко Марго выглядело обжитым и уютным, и в нем чувствовалось присутствие женской руки, чего так не хватало квартире Максима. К тому же полки и стены комнаты украшали семейные фотографии, портреты, натюрморты и пейзажи акварелью, которые придавали комнате особую прелесть.

– Марго, как же здорово! Вот так должна выглядеть настоящая жилая квартира: у меня дома просто аккуратно и чисто, а у тебя уютно – каждая вещь на своем месте. Сразу чувствуется, что здесь все подбиралось годами, – заключил Максим.

Ему было приятно увидеть кусочек места, где каждый день засыпает и просыпается Марго, словно он прикоснулся к чему-то личному, что доверяют и показывают далеко не всем, а лишь очень близким людям. Он взял шампанское и провозгласил:

– Предлагаю выпить за замечательную хозяйку этой комнаты. За тебя!

– А давай, – согласилась она.

Они снова налили в бокалы и чокнулись через экраны компьютеров. В этот раз Марго едва пригубила напиток и поставила бокал на стол. Вверх потянулись тонкие ниточки пузырьков.

– Зато, Максим, ты внес в интерьер моей комнаты чудесное дополнение, которого здесь не хватало! – Она придвинула к себе вазу с розами и вдохнула их аромат. – Спасибо, ты

очень внимательный. Правда, когда все это увидели мои родители, то чуть не передумали идти в театр: маме очень хотелось узнать, что же тут происходит. Представляешь, сколько будет вопросов, когда она вернется!

– И что ты ей скажешь?

– Расскажу все как есть, конечно, – безапелляционно заявила Марго и направила в его сторону палец. – Ты сам виноват, что устроил такую интригу.

– Ты расскажешь ей про меня? – удивился Максим, хотя на самом деле ему это было приятно.

– Мне кажется, что обо всем всегда надо говорить честно, тогда будет гораздо меньше проблем. Тем более что я и так собираюсь рассказать маме о том, что у меня появился замечательный друг, – совершенно искренне произнесла Марго, и вдруг глаза ее хитро заблестели.

Максим приготовился.

– Самец-москвец! – прыснула она. – Мама бы твой рассказ не одобрила.

– Вот только, пожалуйста, маме необязательно об этом знать, – возмутился Максим. – Представляешь, как я себя потом буду чувствовать, если мы когда-нибудь встретимся!

– Раньше надо было думать, – веселилась Марго. – А маму ты точно увидишь. И папу тоже. Он знаешь какой у меня суровый! У него и ружье охотничье есть.

– Марго! Заканчивай! Я так и представляю твоего отца с заливхватски закрученными вверх усами: будто он стоит в

охотничьей шляпе с пером, рубашке с засученными рукавами, в брюках на подтяжках и тщательно в меня целится, а твоя мама все подталкивает его сзади в плечо и спрашивает: «Ну? Чего ты там возишься?»

Марго снова прыснула со смеху и, с трудом отдышавшись, вытерла слезы.

– Максим... – Она все никак не могла начать говорить. – Ты такой... Мне так легко с тобой, будто я знаю тебя целую вечность. Правда.

– А мне не очень, – произнес Максим, продолжая изображать испуг. – Я теперь боюсь твоих родителей. Они наверняка стреляют без предупреждения. Пуф-ф! Пуф-ф!

– Ладно, хорошо, – сдалась Марго, – не буду я передавать маме твой рассказ про самца-москвича. Но про остальное – буду! – безжалостно закончила она.

У них было отличное настроение, будто они сейчас находились не в разных городах, а пробыли весь вечер вместе, в одной комнате.

– Максим!

– Что?

– Спасибо тебе! – Глаза Марго светились. – За цветы, за этот чудесный вечер! За то, что ты подарил мне столько радости. Похоже, ты знаешь, как очаровывать и соблазнять женщин...

Интуитивно Максим почувствовал, что именно она хочет от него услышать.

– Никакой я не соблазнитель, – сказал он, – просто очень рад тебя видеть! Прошло всего несколько дней, а я невероятно соскучился. По тебе, по твоим глазам, по твоей улыбке... Вот сейчас увидел тебя, и мне снова стало хорошо. И, если честно, я очень счастлив, что... что в моей жизни появилась ты. Ты мне очень... важна. – Максим говорил медленно, тщательно подбирая слова, пытаясь совладать со своими чувствами, хотя это у него не особо получалось. – И я рад, что ты побывала у меня в гостях, – заключил он и посмотрел на Марго.

Их взгляды все сказали без слов. Она взяла с тумбочки плюшевого мишку, прижала к себе и поцеловала. Максим улыбнулся.

– А вдруг за дверью папа с берданкой? – пугающим голосом произнес он.

– Он у меня хороший. Я пошутила... – Марго ласково смотрела на него, и на ее щеках играли очаровательные ямочки.

Лишь влюбленным дано понимать друг друга так легко, читая во взгляде то, что не произнесено вслух. Каждый вздох, каждое движение в такие моменты становится настолько значимым, что их невозможно переоценить. Влюбленные готовы часами смотреть друг на друга, не видя и не замечая ничего вокруг, с каждой секундой чувствуя, как между ними зарождается и крепнет, становясь все явственнее и осятительнее, особая незримая связь. Весь мир тогда оста-

навливается и замирает...

В прихожей у Марго щелкнула дверь.

– Маргарита, ты дома? – раздался из коридора женский голос, вернув их на землю.

– Да, мам! – громко ответила Марго. – Вы уже пришли? – И повернулась к Максиму: – Пока! Скоро увидимся. Ты очень хороший!

– Ты с кем разговариваешь? У тебя гости? – Мама уже открывала дверь в комнату дочери.

– Целую, – напоследок прошептала Марго.

– И я тебя! – успел сказать Максим, прежде чем она выключила монитор.

Сквозь сон он услышал, как где-то внизу у подъезда хлопнула дверца автомобиля. Летом выходившие во двор окна быть распахнуты настежь, чтобы ночной воздух из Серебряного Бора наполнял спальню свежестью. В субботу утром только шум отъезжавших на дачи машин нарушал драгоценную тишину; все же остальные, вынужденные оставаться в городе, отдыхали и старались эту тишину сохранить. Это была их возможность отоспаться за всю неделю.

Звук захлопнувшейся дверцы потревожил утренний сон Максима, но он сумел справиться с этим и подремал еще полчаса, после чего медленно и с наслаждением стал про-

буждаться. Через раздвинутые шторы мягкие солнечные лучи забрались к нему на кровать, подкрались к плечам и стали ласково греть спину. Лежать не шевелясь было так приятно, что Максим растягивал удовольствие до тех пор, пока остаться неподвижным стало невыносимо. Он знал, что сон безвозвратно ушел, поэтому перевернулся на спину и сладко потянулся. Затем расслабился, открыл глаза и мечтательно закинул руки за голову, по-прежнему не торопясь подниматься с кровати.

В такие дни самое большое удовольствие заключалось в том, что тебя никто не беспокоил, не ворочался рядом и не мешал наслаждаться сладкими минутами «послесонья». Так было всегда – до недавнего времени. Но неожиданно все изменилось. После того, как в его жизни появилась Марго, он уже не находил ничего замечательного в том, что живет один. Почему-то это перестало доставлять ему удовольствие – наоборот, Максиму совсем не хотелось просыпаться в этой огромной кровати одному.

Он протянул руку к тумбочке, нащупал мобильный телефон и посмотрел на время, после чего еще раз сладко потянулся и решительно встал. С улицы в комнату полился колокольный звон. Рядом с домом на берегу Москвы-реки стояла церковь, и каждые выходные был слышен ни с чем не сравнимый переливчатый звон колоколов.

Позавтракав, Максим надел спортивные шорты, футболку и спустился вниз на парковку, где хранился велосипед. На-

строение было превосходным. Он миновал охрану, помахал им и выехал из гаража. Повернув вниз по улице, он проехал под Живописным мостом и оказался в любимом Серебряном Бору.

Обычно Максим не составлял маршрут заранее – ехал по дорожке и поворачивал туда, куда вздумается. Он обгонял людей, прогуливающих здесь и парами, и целыми семьями, а также шумные компании молодежи, торопившиеся первыми занять места у мангалов, которых никогда не хватало на всех. Серебряный Бор был местом отдыха людей самых разных возрастов и интересов. Кто-то просто прогуливался, кто-то, надев наушники, целеустремленно бежал по протоптанным дорожкам, а кто-то просто сидел на уютной лавочке под соснами и читал книгу. Встречались и такие же, как он, велосипедисты.

Максиму нравилось кататься по Серебряному Бору. Скорость, с которой он мог перемещаться, позволяла смотреть на происходящее другими глазами, как бы со стороны наблюдателя. Он знал, что если бы гулял по парку пешком, то вряд ли изучил бы его так хорошо и полностью. Скорее всего, доходил бы до середины Бора, где лес становится глухим и недружелюбным, дорожки – безлюдными, а беседки – пустыми, где чувствуешь себя уже не слишком уютно, и, пожалуй, поворачивал бы обратно.

Еще Максиму нравилось, что пляжи Серебряного Бора – одни из самых чистых в Москве. В жаркий день он любил

плавать там, где было мало отдыхающих, – в небольшом заливчике с песчаным берегом. Вот и сейчас он оставил велосипед у высокой ели, снял шорты и футболку, сбросил кроссовки и, разбежавшись, прыгнул в воду. Вынырнув почти на середине, он энергично поплыл к другому берегу. Вода была по-утреннему прохладной и бодрящей, зато прозрачной и не взбаламученной.

Наплававшись вволю, Максим вышел на песок и, зажавшись, стал греться на солнышке. Как же хорошо! Лучики солнца были еще не такими обжигающими, как днем, когда хочется спрятаться поглубже в тень, и своим ласковым теплом приятно согревали после прохладной воды.

Вернувшись домой, Максим привел себя в порядок и отправился к родителям, которые сегодня отмечали годовщину свадьбы. Он договорился с сестрой, что они оба поздравят их с этим событием. Дороги в выходные оказались пустыми, и всего через полчаса он уже нажимал на кнопку звонка.

– Привет, проходи, – открыл дверь отец и кивком показал в сторону балкона.

Из коридора было видно, как на кухне вокруг плиты кружатся мама и Светлана. Там что-то шипело, скворчало, грохотало и вкусно пахло.

– Мам, Свет, привет! – крикнул Максим. – Мы на балконе постоим, пообщаемся.

Он знал, что отец ждал его, чтобы спокойно покурить. Только в присутствии Максима мама не донимала мужа

упреками, что он так много курит.

– Подожди, открой сначала банку с грибами! – крикнула с кухни Светлана.

Максим зашел к ним, сначала обнял маму, потом подошел и поцеловал Светку, с которой у него были прекрасные отношения.

– А где Александра? – спросил он, оглядываясь по сторонам.

– С ней вторая бабушка сидит. Пашина мама решила мне сегодня выходной устроить.

– Отлично выглядишь, кстати. Похудела, что ли? – Максим окинул сестру одобрительным взглядом.

Это не было дежурным комплиментом: Света действительно хорошо выглядела, постепенно приходя в форму после родов. В отличие от Максима, похожего на отца, Светлана очень напоминала мать: такие же короткие светлые волосы, такие же серо-голубые глаза и такое же выражение лица, когда она сердилась или смеялась.

– Ну да, похудела немного... – Света отчего-то смутилась и как-то странно посмотрела на него. – Сам вон в какой форме. Так что стараемся от тебя не отставать.

– Я смотрю, как вы тут стараетесь. Наготовили – опять невозможно будет подняться, – проворчал Максим, указывая на полные тарелки. – Ладно, давайте сюда свою банку.

Когда все было готово, мама позвала их к столу, который, как всегда у родителей, был накрыт так, словно они собира-

лись несколько дней отмечать Новый год. Все расселись на привычные места, облюбленные за долгие годы, и спустя некоторое время, перекусив и выпив за здоровье родителей, стали разговаривать каждый о своем: Максим с отцом – о рыбалке, мама со Светой – о том, как растет ее дочка, маленькая Александра.

Дождавшись, когда отец выйдет покурить, а мама отправится на кухню, Максим склонился к сестре и, чуть смущаясь, сообщил, что, кажется, влюбился. Она заговорщически заулыбалась: ей было забавно, что старший брат, убежденный холостяк, наконец-то всерьез кем-то увлекся.

– Макс, давай потом заедем в кафешку и поболтаем, – предложила Светлана.

– Давай, – согласился он и обнял сестру. – Я с удовольствием!

Когда застолье подошло к концу и довольные родители проводили детей до машины, Максим повез Светлану в ближайшее кафе. Они взяли по чашечке кофе, и он рассказал сестре о том, как при совершенно удивительных обстоятельствах познакомился с девушкой, которую зовут Марго, что живет она в Петербурге и что теперь он все время только о ней и думает.

Светлана сидела и смотрела, как во время рассказа меняется лицо брата.

– Макс, я очень за тебя рада! – И хотя эта новость действительно была ей приятна, в ее взгляде промелькнула грусть. –

Женишься на ней?

– Отстань, – смутился Максим. – Не знаю... Наверное... Подожди ты!

– Максим, это так здорово! А то все работа да работа. Так и не заметишь, как вся жизнь мимо пройдет. – Светлана вздохнула. – Хорошо, что у тебя девушка появилась. Так и представляю, как приезжаю к вам в гости: мы на кухне готовим с ней что-нибудь вкусненькое и болтаем о нашем, о девичьем... А она красивая?

– Очень, – подтвердил довольный Максим. – Очень красивая.

– Макс!..

– Что?

– Давай уже показывай скорее ее фото. Ты думаешь, мне не интересно увидеть, в кого влюбился мой старший брат? – надела на него Светлана, дергая за рукав. – Демонстрируй свою петербургскую красавицу.

Максим замялся, но, решив, что сестре все-таки можно, достал из кармана телефон и открыл фотографию Марго.

– Понятненько. Теперь я тебя совсем редко буду видеть, – подытожила Света, с интересом разглядывая фотографию. – Ты теперь, наверное, в поезде будешь жить: туда-сюда, туда-сюда. Она и в самом деле очень красивая.

Ему было приятно.

– Правда?

– Правда, правда, – засмеялась Светлана. Телефон Мак-

сима зазвонил у нее в руках, и она вернула его брату. – Держи и не отпускай.

Он посмотрел на экран: звонил Алексей.

– Алло, Лешка, привет!

– Привет, Макс! Как дела? Ты где сейчас?

– Как где? В Москве, – удивился Максим. И вдруг догадался: – Ты что, здесь? Один? С Галиной?

– Вот, решил устроить другу сюрприз, а его дома нет, – стал разыгрывать из себя обиженного Алексей. – Так-то ты друзей встречаешь!

– Ты уже рядом с моим домом, что ли? – не переставал удивляться Максим. – Жди и никуда не уходи, буду через двадцать минут!

Светлана все слышала и только спросила:

– До метро подвезешь?

– Почему до метро? До подъезда!

Глава 6

По пути Максим, как и обещал, подвез сестру к самому подъезду и помчался к себе. Припарковавшись, он вышел из машины и стал оглядываться по сторонам. Алексея нигде не было. И только он достал телефон, как вдруг его сзади окликнули:

– Максим!

Он вздрогнул. Со скамейки у дома поднималась Марго.

– Привет!

Не в силах сдержаться, он бросился к ней и обнял.

– Привет! Не могу поверить своим глазам! Вот Лешка, вот негодник! Вы теперь с ним в паре работаете, да? – радостно тараторил он, не выпуская ее из рук. – Я ведь подумал, что это он ко мне приехал. А вы, оказывается, с ним сговорились. Ты же вчера мне ничего не сказала!

– Вчера я и сама еще ничего не решила. Я тогда только задумалась об этом, – сказала Марго, продолжая стоять в его объятиях. – А сегодня утром проснулась и поняла, что хочу воспользоваться твоим приглашением.

Вокруг сновали прохожие, обходя их с разных сторон: кто-то – не обращая никакого внимания, кто-то – поглядывая не слишком одобрительно, а кто-то, наоборот, – улыбаясь при виде двух счастливых молодых людей.

– Марго, какая же ты молодец! Я бы ни за что до следую-

щих выходных не дожид, – признался Максим.

– Вот и пришлось приезжать тебя спасать, – улыбнулась она. И добавила, не удержавшись: – Максим, я сейчас задохнусь.

– Прости. Это я от радости! – Он разомкнул объятия и взял со скамейки дорожную сумку.

– Сначала при знакомстве мне чуть пальцы не сломал, а теперь так стиснул, что вздохнуть невозможно, – шутливо ворчала Марго, взявшись за его руку.

– Пойдем, пойдем скорее, – увлекал ее за собой Максим, направляясь к входным воротам закрытой придомовой территории. – Ты где остановилась?

Охранник внимательно посмотрел на них, поздоровался и открыл калитку.

– Пока нигде, я же только с поезда. Надеюсь, ты поможешь мне найти гостиницу поблизости. – Марго остановилась и огляделась вокруг.

Внутри круглого двора разместились детская площадка, вдоль мощеных дорожек стояли деревянные скамейки и фигурные уличные фонари, а многочисленные газоны были усажены небольшим кустарником и каштанами.

– Красиво у вас здесь, уютно, – одобрительно кивнула Марго. – Дай угадаю, где твои окна. Вон там? – указала она на огромные панорамные окна верхнего этажа.

Максим отрицательно покачал головой.

– Ну и хорошо, а то я высоты боюсь.

– У меня седьмой этаж. Седьмого не боишься?

– Седьмого не боюсь.

Она взяла Максима под руку, и они пошли через двор к подъезду.

Снова находиться вместе, идти вот так, рядом, было необыкновенно приятно. Максим смотрел на нее полными восторга глазами и рассказывал, как сегодня ездил к родителям, как потом сидел с сестрой в кафе и как неожиданно позвонил Алексей и сказал: давай, мол, приезжай скорее дружкой встречать.

– Я был совершенно уверен, что он принял мое приглашение и приехал в гости!

Максим рассказывал, как завез Светлану, затем помчался сюда и очень удивился, не обнаружив Алексея. А потом его окликнул самый прекрасный голос на свете...

Марго слушала, смеялась вместе с ним и держалась за его руку. Им действительно было хорошо вместе.

Они зашли в лифт, и Максим нажал кнопку седьмого этажа. Стекланный лифт открывал обзор на противоположную сторону дома, где под окнами тянулся широкий проспект. Марго повернулась и смотрела на дорогу с несущимся по ней потоком машин, на красивый красный мост с подвешенным стеклянным шаром, на высоченное здание напротив.

– Интересно у тебя дом расположен. С одной стороны тишина, зелень, церквушка, а с другой – люди, машины, дома.

– Мне это тоже сразу понравилось. Выезжаешь с под-

земной парковки на улицу, и жизнь тут же начинает бить ключом, а хочется тишины – спускайся во двор или иди к Москве-реке.

Они поднялись на седьмой этаж и зашли в квартиру.

– Бросай свои вещи здесь пока, – открыл он дверь в пустую комнату. – А я чайник поставлю.

– Хорошо.

– Если захочешь переодеться, комната изнутри закрывается, – на всякий случай сообщил Максим и вышел. – Жду тебя на кухне!

Марго достала из сумки вещи, разложила их на диване и, собрав волосы в пучок, отправилась в ванную. Вернувшись из душа, она переоделась, снова распустила волосы и пошла на кухню, где крутился Максим.

А он между тем не сидел сложа руки: расставил чашки, налил в вазочку варенье и нарезал сыр. Услышав, что идет Марго, он обернулся и замер.

– Что? – Она оглядела себя, пытаясь обнаружить непорядок.

– Ты очень красивая!

– Спасибо! – выдохнула она. – А то я перепугалась, что что-то не так.

– Выбирай, где будешь сидеть, – предложил Максим, указывая на стулья вокруг стола.

– Ты, скорее всего, сидишь напротив телевизора. Тогда я буду сидеть вот здесь, – выбрала Марго и села на стул рядом

с ним. – Не возражаешь?

– Не возражаю. Очень даже наоборот.

Налив чай, Максим пододвинул к ней варенье и сыр.

– Извини, но это все, что я нашел. Как говорится, чем богаты...

– Сейчас попробуем, – торжественно произнесла Марго, словно была заправским дегустатором.

Она взяла кусочек сыра, зачерпнула ложку вишневого варенья и с удовольствием отправила в рот, даже зажмурившись, будто оценивая это необычное сочетание на вкус. Потом зачерпнула вторую ложку, и по пути одна капелька упала ей на подставленную для такого случая ладонь. От неожиданности Марго, как ребенок, тут же слизала каплю и быстро захлопала ресничками. Они вместе рассмеялись, а Максим взял ее руку и аккуратно вытер салфеткой.

– Что сейчас будем делать? – спросила она.

– Поедем в отель и узнаем, есть ли свободные номера. – Конечно, Максим очень хотел, чтобы она остановилась у него, но благоразумно посчитал, что такое предложение может показаться ей чересчур нескромным и даже непристойным. – А потом я организую тебе экскурсию по Москве. Так сказать, алаверды.

Через полчаса они уже подъехали к ближайшей гостинице. Свободных мест оказалось предостаточно. Максим забронировал номер, после чего они отправились в центр столицы по такому маршруту, чтобы по дороге было на что

посмотреть. Промчавшись по набережной мимо высоток Москва-Сити, они выехали на Новый Арбат и вскоре припарковались недалеко от Кремля.

Выйдя на Красную площадь, Марго и Максим полюбовались храмом Василия Блаженного, послушали бой курантов на Спасской башне и прошли к Могиле Неизвестного Солдата. Марго с любопытством рассматривала все вокруг. Эта прогулка совсем не походила на их спокойную экскурсию по ночным улицам Петербурга: здесь их окружали сотни, даже тысячи людей, которые толкались, обгоняли друг друга, фотографировались на фоне достопримечательностей и спешили дальше. Несмотря на это, у всех было замечательное настроение, все улыбались и были вполне дружелюбны. Максим с Марго прогулялись по дорожкам Александровского сада, где туристов было значительно меньше, а затем обогнули Кремль по набережной. Порядком подустав, они решили, что на сегодня хватит, и сели в машину.

Уже почти стемнело, когда Максим припарковал автомобиль у ресторана возле дома. Поужинав, они поднялись в квартиру за сумкой Марго.

– А давай сейчас включим какой-нибудь старый добрый фильм, откроем бутылочку вина и будем тихонечко сидеть и смотреть, – предложил Максим.

Она посмотрела на него и забралась в кресло с ногами.

– Давай. – И, подумав, спросила: – Тебе не хочется расставаться?

– Совсем не хочется, – признался Максим. – Время так быстро бежит...

– Не переживай. Я ведь еще не уезжаю.

– Два дня – это так мало, – вздохнул он.

– Три, – неожиданно заявила Марго. – Я уезжаю в понедельник вечером.

– Ну почему ты молчала? – воскликнул Максим, и его лицо засветилось от радости.

А Марго, этот маленький хладнокровный психолог, с удовольствием наблюдала за ним и его реакцией.

– Это же... Это же так здорово! Значит, у нас завтра будет целый день, а если я на понедельник возьму отгул, – он стоял напротив кресла и, считая, загибал пальцы, – то у нас будет еще один день. До самого вечера! Марго, мне кажется, ты очень коварная женщина. Ты любишь интриги!

Она улыбалась, понимая, что он дурачится.

– Только мне надо будет съездить по делам на пару часов, – сразу предупредила она. – Ты меня отвезешь?

– Конечно! Завтра позвоню Александру Марковичу и попрошусь у него на понедельник.

Он достал из бара бутылку вина и пару бокалов.

– За самый лучший сюрприз, который только можно было представить, – сказал Максим, разливая рубиновый напиток. – И за скоростные поезда Москва – Санкт-Петербург!

– Главное, чтобы было желание на них ездить, – добавила Марго, поднимая бокал.

– Верно, – согласился он.

Они отпили по глоточку. Максим включил телевизор и, усевшись на пол, прислонился к креслу, в котором, поджав под себя ноги, устроилась Марго. В комнате было темно и тихо, лишь на кухне приглушенно горел светильник. Максим выбрал фильм, и по экрану побежали титры, а голос диктора объявил:

– Николас Кейдж и Теа Леони... В главных ролях в фильме... «Семьянин».

– Я обожаю это старое кино, москвич-семьянин! – Марго взъерошила ему волосы. – Он такой добрый, и у него замечательный финал.

Она оставила руку на его голове, и Максим старался не шевелиться, чтобы Марго ненароком не убрала ее, пока вдруг не почувствовал, что рука все-таки начала медленно сползать вниз. Он обернулся и понял, что Марго уснула. Он просидел так еще несколько минут, а потом осторожно поднял ее на руки и отнес в спальню. Аккуратно положив Марго на свою кровать, поставил рядом с ней сумку с вещами, а сам взял из гардеробной подушку с пледом и, бесшумно ступая, отправился спать в соседнюю комнату.

Марго же, свернувшись калачиком, окончательно устроилась на новом месте и уснула глубоким сном.

Максим никогда не валялся в постели до обеда, а тем более в такое необыкновенное утро, когда в соседней комнате на его кровати спала Марго. Умывшись, он быстро оделся и сходил в магазин по соседству. Теперь у него было все, чтобы приготовить для очаровательной гостьи непритязательный, но вкусный завтрак. Максим положил на тарелку горячую плетенку с изюмом, налил в чашку ароматный кофе из турки и поставил все это на поднос. Убедившись, что сервировка выглядит идеально, он положил сверху розу и, взяв в руки поднос, отправился в спальню. Осторожно открыв локтем дверь, он заглянул внутрь.

В комнате оказалось светло: шторы были едва задернуты. На кровати с высокой мягкой спинкой в соблазнительной шелковой сорочке и таких же шортиках безмятежно спала Марго. Увидев ее, Максим сразу догадался, что ночью она просыпалась, чтобы переодеться.

«Интересно, она сразу поняла, где находится, или успела испугаться?»

На мгновение он замер, чтобы полюбоваться ею, и вспомнил, что где-то слышал, будто по-настоящему красив тот человек, который даже во сне выглядит привлекательно.

Сквозь сон Марго почувствовала его взгляд и, приоткрыв сонные щелочки глаз, улыбнулась.

– Доброе утро, – негромко сказал Максим. – К тебе можно?

Она нащупала одеяло и натянула его на себя.

– Доброе утро. Заходи...

Получив разрешение, Максим вошел в комнату и аккуратно поставил поднос на прикроватную тумбочку.

– У-у, какая вкуснятина! – Марго мигом проснулась, задрала подушку повыше и, прислонив ее к изголовью, устроилась поудобнее. – Ничего себе: завтрак в постель! Ладно, ты прощен.

– Прощен? – удивился Максим. – Позвольте узнать, ваше величество, за что же?

– Как это? Маленькая беззащитная девушка вчера вечером случайно заснула, а ты воспользовался этим обстоятельством, чтобы оставить ее у себя дома, – серьезно заявила она, хотя глаза ее смеялись. – Но сейчас ты искупил свою вину.

Марго взяла в руки розу, поднесла к лицу и вдохнула ее аромат, не отрывая глаз от Максима. Было видно, насколько ей приятно его внимание.

– Спасибо тебе. Каждая девушка мечтает, чтобы у нее хоть раз в жизни было такое утро.

Она отняла от лица розу и уселась на кровати по-турецки.

– Подайте-ка мне скорее этот восхитительный завтрак, – повелительно сказала Марго и защелкала пальцами. – А то уже слюнки текут от столь великолепного аромата.

Отщипнув кусочек булочки, она отправила его в рот и сделала глоток кофе. Изображая из себя ее величество «королевишну», которая чуть небрежно обращается к подчиненным с набитым ртом, Марго помахала в его сторону рукой и

коротко приказала:

– Говорите.

– Ваше высочайшее высочество, сегодня у вас запланирована прогулка на свежем воздухе в сопровождении вашего покорного слуги, которая поможет вам отдохнуть от городского шума и суеты московских улиц. Разрешите подать карету, о прекраснейшая из прекрасных? – превосходно справился с ролью Максим.

– Разрешаю, но позже, – снисошло ее величество, – а сейчас приготовьте ванну с горячей водой и лепестками роз, собранными в первый день новолуния.

– Добавить ли туда молоко единорога, моя королева? – подыграл ей Максим.

– Да. Один бочонок.

Тут уж они оба не выдержали и закатились от смеха. У них было отличное настроение, а впереди в их распоряжении целый день, который они проведут вместе.

– Максим, дай мне полотенце, пожалуйста, – попросила Марго, когда они прекратили дурачиться.

– Оно в ванной на тумбочке. – Он поднялся с кровати. – Не буду тебе мешать.

Максим вышел из спальни и стал готовиться к прогулке. Вначале он достал сумку, бросил рядом с ней плед, вынул из шкафчика проверенный в походах немецкий металлический термос, включил чайник и стал делать бутерброды.

В этот момент, осторожно ступая, на кухню вошла Марго.

Босая, с мокрыми волосами и в коротком цветном сарафане, она была необыкновенно хороша. Посмотрев на приготовление Максима, Марго по-хозяйски открыла холодильник и, изучив его небогатое содержимое, достала с нижней полки свежий огурец и пучок укропа. Сполоснув их, она встала рядом и, порезав огурец длинными тонкими дольками, стала помогать делать бутерброды. Максиму ничего не оставалось, как подавать нарезанный хлеб, превратившись в ее помощника. Сначала Марго клала на хлеб ломтик огурца, затем дольку колбасы, а сверху сыр. Завершающим штрихом была веточка укропа. Из оставшихся кусочков Марго сделала маленький бутерброд.

– Открывай! – Она поднесла его ко рту Максима.

Он осторожно откусил кусочек.

– Это все тебе, – поправила она разваливающийся бутерброд и снова поднесла Максиму: – Ешь давай.

Он открыл рот, и Марго запихнула ему остальное.

– Пять баллов, – прожевав, сказал Максим. – Сразу чувствуется hand made.

– Будешь еще? Мужчина должен есть много.

– Потом.

Максим одновременно с Марго потянулся, чтобы убрать бутерброды в пакетик. Их руки соприкоснулись, и оба замерли, затаив дыхание. Максим накрыл ее ладонь своей и, повернувшись, посмотрел в глаза. Марго опустила взгляд, но руку не убрала...

И в этот самый миг, разрезая напряженную, волнительную тишину, в дверь пронзительно позвонили. Словно ушат холодной воды, звонок моментально вывел их из этого опьяненного состояния. Максим отпустил руку Марго, и она за чем-то взяла нож, которым только что резала огурец.

– Не надо! Я сам, – решительно произнес он.

– Кто это?

– Не знаю.

Более неподходящего момента для визита придумать было трудно.

– Не дай бог ошиблись, – угрожающим голосом сказал он, – убью! Дай мне на всякий случай нож, чтобы не возвращаться за ним лишний раз.

– Только не сразу, – рассмеялась Марго, – сначала спроси, чего хотят.

Максим открыл дверь. На пороге стоял сосед Андрей, с которым они хорошо общались, ходили друг к другу в гости и помогали, если требовалось.

– Привет, Макс. Мы жене велосипед купили и хотели покататься, а мой сейчас на даче. Можно я твой в гараже возьму?

– Нет проблем, – кивнул Максим, достал из комода ключ и протянул Андрею. – Держи. Я его на трос пристегиваю.

В холл выглянула Марго. Андрей от неожиданности растерялся.

– Здравсьте, – сказал он. Потом перевел взгляд на Максима

и зачем-то сказал: – Я верну.

– Хорошо, – пожал плечами тот.

– До свидания, – снова повернулся к Марго Андрей.

– До свидания, – ответила она.

Максим закрыл дверь, и оба, не удержавшись, рассмеялись.

Глава 7

Спустя некоторое время они, захватив сумку, спустились в гараж и сели в машину. В лифте Максим успел рассказать Марго, как в прошлом году познакомился с Андреем, когда, приступая к ремонту, зашел пообщаться с будущими соседями.

– Ты заметила, как он на тебя посмотрел? – хитро прищурившись, спросил Максим, когда они сели в автомобиль.

– Представляешь, как ему сейчас интересно, – не ответив на его вопрос, сказала Марго, – что это за девушка такая у Максима дома... Мол, я же ее раньше здесь не видел...

– Он никого раньше здесь не видел, – произнес Максим, делая ударение на каждом слове.

Они выехали из подземного гаража, развернулись в сторону области и подъезжали к Живописному мосту, пересекающему Москву-реку.

– И все-таки что ты ему скажешь, если он вдруг спросит? – не отставала Марго. Она поджала одну ногу под себя и развернулась в его сторону.

– Так и скажу, – Максим взял ее руку, стараясь не отрывать взгляд от дороги, – что ты моя девушка.

– Хм. Если я твоя девушка, – в ее глазах вспыхнули озорные искорки, – значит, ты мой парень?

Максим, почувствовав в ее словах подвох, чуть улыбнулся

и сжал губы.

– Так! Что-то я не слышу ответа! – Марго взяла ситуацию в свои руки, и искорки в ее глазах засверкали еще озорнее. – Сначала ты говоришь, что я твоя девушка, а потом даешь задний ход.

Максим расплылся в улыбке, но продолжал молчать и не поддавался на провокацию.

– Какие нынче мужчины пошли, а! – стала возмущаться Марго, пытаясь привлечь внимание отсутствующей общественности. – Вы посмотрите на него! Оставляет бедную бесприютную девушку ночевать в своей постели, а потом отказывается от нее. Сластолюбец! – безжалостно пригвоздила она Максима.

Он не мог больше сдерживаться и от души рассмеялся над разошедшейся в гнев Марго, которая, уперев руки в бока, призывала всех обратить свои осуждающие взоры на бесчинствующего прелюбодея.

– Я не от-ка-зы-ваюсь, – заикаясь от смеха, выговорил Максим.

– Так значит, ты не отказываешься от своих обещаний? – продолжала пытаться она.

– Каких еще обещаний? – притворно возмущился Максим и тоже обратился к окружающим: – Товарищи, я не давал никаких обещаний. Клянусь!

– Как же теперь жить обесчещенной девушке? Как смотреть в глаза своим родным и друзьям? – стала причитать

Марго, закатывая глаза и поражая Максима актерскими способностями. – Мне остается только одно – броситься вниз с этого высоченного моста, и пусть тяжелые студеные воды смоят с меня это пятно позора.

– Хорошо, бедная девушка, – сказал растроганный Максим и засмеялся.

– Что «хорошо»? – моментально оживилась она и, глядя исподлобья, тут же потребовала от него разъяснений: – Мне прыгать или ты поступишь как настоящий мужчина и не станешь позорить меня перед людьми?

– Ладно, будь по-твоему, – согласился Максим, которому приходилось внимательно следить за дорогой.

– Ты уклоняешься от ответа, самец-москвич, – дожимала его Марго. – Мне прыгать или ты берешь меня в жены?

– Беру, – окончательно сдался он.

– Что значит «беру»? Конкретнее! – грозно потребовала она.

– Беру в жены, – твердо сказал Максим и остановил машину.

Они уже приехали на место. Перед ними находился огромный старинный парк, обнесенный металлической оградой с воротами.

Марго протянула ему обе руки:

– Тогда целуй.

– Кто же от такого откажется?! Я только за. – Максим взял сначала одну руку Марго и поцеловал ее, а затем другую. –

Везет же мне сегодня!

– Теперь выходи из машины, – безапелляционно приказала она.

Он послушался, и Марго, схватив его руку, потянула вслед за собой, устремившись куда-то вглубь парка, к известной ей одной цели.

– Иди за мной и не вздумай сбежать. Шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству! – Марго устрашающе выпучила глаза и произнесла жутким голосом: – И жить тебе тогда одному в вечных муках... холостяком... всю жизнь!

Впереди среди деревьев показалось красивое здание, и Марго, свернув с дорожки, выбрала огромный старый дуб с раскидистыми ветвями и указала на него.

– Становись на колени, – скомандовала она.

Максим послушно встал перед могучим деревом на колени, и Марго опустилась рядом с ним.

– Повторяй за мной, – торжественным голосом сказала она, сложив ладони перед собой. – Клянусь!..

– Клянусь, – произнес Максим, подняв голову к ветвистой кроне, сквозь которую пробивались лучи солнца и падали ему прямо в глаза.

– Пред семью морями, пред семью островами! Пред матушкой землей! Пред небом и травой! Пред высокими горами! Пред полями и лесами! Пред алтарем затерянным! Пред этим старым деревом!

– Пред этим старым деревом! – повторил Максим.

– Что б со мной ни случилось, здоровым и хворым! И даже если, случись, мы повздорим! И в горе, и в радости! Отныне – до старости!

– Отныне – до старости! – эхом откликнулся Максим.

– Клянусь любить тебя вечно, глубоко, бесконечно! И на зло всем разлукам – эта клятва под дубом!

– Клянусь! – подтвердил Максим.

Она вскочила на ноги, засмеялась и, подняв руки, закружилась между деревьями.

– Запомни свою клятву, Максим Шубин!

Развевающийся сарафан оголил ее стройные ноги, а волосы сотнями солнечных брызг расплескались у нее за спиной. Невесомая воздушная ткань не скрывала гибкой фигуры, и Максим, продолжая стоять на коленях, словно завороченный, не мог оторвать от нее восхищенных глаз.

У Марго закружилась голова. Нашупав за спиной дерево, она прислонилась к стволу. Максим тут же бросился к ней, пытаясь поддержать, но она вдруг подалась вперед и поцеловала его – легко, едва касаясь, но так, что от этого голова закружилась уже у него. Легко ускользнув от протянутых рук, Марго помчалась к ближайшей аллее, где в тени высоких деревьев неторопливо прогуливались люди.

Несколько секунд Максим стоял неподвижно, приходя в себя после этого поцелуя, а затем отправился следом. Марго взяла его под руку, и они пошли дальше вглубь парка.

– Где мы находимся? – поинтересовалась она, возвращая

его в реальность.

– Извини, я задумался... – Максим по-прежнему выглядел несколько растерянным. – Это Архангельское. Раньше усадьба принадлежала князьям Голицыным, затем перешла к Юсуповым, которые и построили здесь этот дворец с великолепным парком. В свое время Архангельское даже называли Русским Версалем. Видишь, там виднеется бюст? Это памятник Пушкину.

Они подошли ближе и прочитали на пьедестале:

*...Увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве состязались³.*

– Где только Пушкин не бывал! – подметил Максим.

– Да, – кивнула Марго, – похоже, он был непоседой.

– Вообще-то многие известные люди любили приезжать в Архангельское. Здесь царит умиротворение, чувствуешь? Покой. И никакого шума. – Он повернулся к Марго. – Я очень хочу приехать сюда с тобой в сентябре: знаешь, как красиво в это время в парке! Все аллеи укрыты сплошным красно-желтым ковром; идешь по дорожкам, усыпанным листвой, а она тихонечко шуршит у тебя под ногами, успокаивает. Мне кажется, что в это время сюда пол-Моск-

³ Из стихотворения А. С. Пушкина «К вельможе».

вы приезжает гулять.

– А ты не знаешь, почему усадьба так красиво называется – Архангельское? – с выражением, словно пробуя название на вкус, произнесла Марго.

– Не знаю, никогда об этом не задумывался. Здесь церковь такая есть, старинная... В честь архангела Михаила. Может, название от нее пошло, – предположил Максим. – А может быть, все потому, что места здесь очень красивые, и за ними сверху присматривают небесные архангелы, защищая от злых духов.

Марго с интересом слушала его рассуждения, а под конец улыбнулась.

– Максим, ты неисправимый романтик! Или большущий выдумщик! Я еще с этим не определилась. Но здесь действительно очень красиво. Мне Архангельское даже чем-то Петродворец напоминает, только размером поменьше.

– Думаю, ты преувеличиваешь, хотя до Петергофа я в прошлый раз так и не добрался. Правда, нисколько об этом не жалею, – вспомнил Максим ночную прогулку по Петербургу. – Я ту ночь ни на что не променяю.

Они не спеша обошли вокруг дворца. Потом немного постояли на смотровой площадке, полюбовались мраморными скульптурами и раскинувшимся внизу парком, а затем по тенистым, увитым плющом аллеям спустились к Москве-реке.

Наслаждаясь тишиной и спокойствием, они прошлись по дорожке вдоль берега и решили отдохнуть на поляне в те-

ни одиноко стоящего ветвистого дерева. Максим расстелил плед. Тут и там на большом зеленом ковре расположились люди: кто-то загорал на солнышке, кто-то, как и они, прятался от жары в густой тени деревьев, а некоторые даже играли в бадминтон.

Марго села, прислонившись к широкому стволу, а Максим улегся рядом. Она показала, что он может положить голову к ней на колени. Придвинувшись ближе, он так и сделал. Одной рукой она нежно коснулась его волос и стала медленно их перебирать, а другой аккуратно достала из сумки захваченный из дому дневник маминой прабабушки.

Солнечные лучи пробивались сквозь густую крону, лаская кожу, и Максим блаженно закрыл глаза. Он ощущал приятное тепло тела Марго, а легкие прикосновения ее пальцев, перебирающих его волосы, постепенно погружали Максима в сладостную дрему...

Дневник

Когда к нам пришло понимание, что далее оставаться на месте и ждать спасения не имеет никакого смысла, мы решили, что следует самим отправляться на поиски жилых поселений или воды. Максим Владимирович сказал, что нужно по возможности держать курс на север, определив направление с помощью компаса. Предложив мне свою шинель вместо постели и одеяла, а заплечный мешок вместо подушки, сам он устроился чуть поодаль, но не настолько, чтобы мне

стало страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.